

Самаркандский государственный институт иностранных языков

На правах рукописи

УДК

Кадиров Умид

Композитное слово в английском языке

5A220100 – Лингвистика (инглиз тили)

Диссертация

на соискание академической степени магистра

Научный руководитель:

Кандидат филологических наук,

доцент Ф.Ш.Рузикулов

Самарканд – 2013

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Словообразование и словосложение	
1.1. Место словообразования в системе дисциплин	13
1.2. Суффиксация	16
1.3. Префиксация	19
1.4. Суффиксация+префиксация	20
1.5 Разграничение префиксальных и корневых морфем.....	20
1.6 Словосложение [Композитообразование]	25
1.7Словообразовательные особенности американского варианта английского языка в сравнении с британским базисом	26
Выводы по 1-ой главе	30
Глава 2. Деривационные основы композитного слова	
2.1. Словосочетание и семантико-синтаксические основы композитного словосложения	33
2.2. Морфологическая соотнесённость в композитообразовании слов	38
2.3. Семантическая мотивированность композитных слов	41
2.4. Модальность композитных слов	45
2.5. Общая грамматическая соотнесенность производных и композитных слов	46
2.6. Структурно-семантические предпосылки композитного словообразования	
2.6.1. Глагол и его предрасположенность к композитному словообразованию.....	49
2.6.2. Сложные глагольные словообразования	51
2.6.3. Факторы возникновения глаголов-композитов	52
2.6.4. Предрасположенность имени существительного к композитному словообразованию	57
Выводы по 2-ой главе	58
Глава 3. Композитное слово в контексте употребления	

3.1. Употребление в речи композитных слов и словосочетаний	60
3.1.1. Выбор композитного слова или словосочетания в контексте	60
3.1.2. Контекстуальное сближение композитного слова и словосочетания..	62
3.1.3. Композитные слова и словосочетания в семантико-структурном плане контекстопостроения	67
3.1.4. Признаки сложного слова в контексте	70
3.2. Моделирование композитных слов [КС]	74
3.2.1. Композитные модели со вторым субстантивным компонентом	74
3.2.2. Композитные модели со вторым несубстантивным компонентом	74
Выводы по 3-й главе	86
Заключение	89
Список использованной литературы	94

Введение

Обретение Республикой Узбекистан государственного суверенитета, выбор собственного экономического и социального развития поставили перед обществом большие созидательные задачи.

2010 год объявлен президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым годом гармонично развитого поколения. В связи с этим И.А. Каримов отмечает: “Мы ставим перед собой цель – создать необходимые возможности и условия для того, чтобы наши дети росли не только физически и духовно развитыми, но и всесторонне и гармонично развитыми людьми, обладающими самыми интеллектуальными современными знаниями, людьми, в полной мере отвечающим требованиям XXI века, в котором и предстоит жить и трудиться” [1, с. 17].

Интеграция Узбекистана в мировое сообщество, расширение международных экономических, политических и культурных связей предполагают коренные изменения в изучении и преподавании иностранных языков. Знание иностранного означает не только практическое владение языком, но и углубленное изучение истории его теоретических основ.

В этом плане наука является одним из основных факторов, от которого зависит как успешное овладение языком, так и развитие образования, и совершенствование всей системы подготовки национальных кадров. В целом же, как отмечает Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов, “...задачей науки является формирование нашего будущего, направлений завтрашнего дня, природной закономерности, показа такой, какой она будет. Необходимо разъяснить и доказать людям закономерность и преимущество независимости, без неё нет будущего у нации, она – естественная необходимость. Наука должна стать средством, силой, движущей вперед развитие общества” [2, с. 146].

“... Чтобы построить великое государство, достигнуть великого будущего, нужно воспитывать разумных, просвещённых, гордящихся своим

прошлым, великими ценностями, нацией, верящих в будущее людей. А воспитывать таких людей – священный долг нашей науки [3, с. 162].

Актуальность темы исследования. Языкознание XXI века характеризуется комплексным изучением лингвистических проблем в рамках интеграционного подхода к исследованию языковых единиц. Современная англистика обладает значительным накопленным опытом и в отношении описания истории развития лексической и грамматической структуры английского языка. В этой области имеются и не исчерпывающие, но серьёзные исследования, относящиеся к истории развития деривации и морфологии слова английского языка.

В свете вышесказанного в этой области остаётся нерешенный целый ряд проблем, тесно связанных с развитием современных исследовательских проблем, тесно связанных с развитием современных исследовательских тенденций в языкознании.

Актуальность данного исследования обусловлена насущной необходимостью раскрыть (понять) природу развития номенклатуры и возможность реализации системных свойств единиц языка при образовании слов. Важным представляется изучение структуры слова в различные периоды истории английского языка, без чего нельзя получить действительную картину о роли словообразования, процессах и тенденциях, происходящих в лексическом фонде английского языка. При этом функционирование слова в речи (в текстопорождении) определяется, с одной стороны, его грамматическими свойствами, принадлежностью к определённой части речи, наличием форм, выражающих грамматические категории, его функцией как члена предложения и т.д., с другой - типом и характером значения, входящего в его смысловую структуру.

Само слово «словообразование» приобрело двоякое значение.

С одной стороны, оно означает процесс и правила образования слов: «Словообразование. Образование новых слов путём соединения друг с другом корневых и аффиксальных морфем, а также основ (без) данного

языка в разных комбинациях по определённым моделям, включающим правила чередования звуков, определяющих тот или иной тип соединения и т.п.» (О.С. Ахманова, 1966).

С другой стороны, термин «словообразование» означает определённый аспект лингвистической науки. Таким образом, между терминами «словообразование» и «грамматика» существует аналогия в том смысле, что «грамматика» также означает и совокупность грамматических правил и науку, изучающую грамматический строй языка.

Говоря о словообразовании, обычно имеют в виду пополнение словарного состава языка новыми словами в результате индивидуального или массового словотворчества. Безусловно, создание новых слов - это основная функция словообразования английского и других языков. Этим же объясняется и актуальность настоящего магистерского исследования.

До недавнего времени словообразование рассматривалось (а иногда рассматривается и сейчас) либо как часть грамматики, либо как часть лексикологии.

В пользу отнесения словообразования к грамматике высказываются следующие доводы:

1) словообразование использует средства (например, аффиксы) аналогичные морфологическим средствам, используемым в словоизменении (грамматические флексии), т.е. в грамматике;

2) словообразовательные процессы связаны с переходом слова из одной части речи в другую (move - movement) или из одного лексико-грамматического разряда в другой (London - Londoner).

В пользу отнесения словообразования к лексикологии высказываются следующие доводы:

1) в результате словообразовательного акта образуется лексическая единица;

2) словообразование - средство пополнения словарного состава языка.

Очевидно, и доводы в пользу отнесения словообразования к грамматике и доводы в пользу отнесения словообразования к лексикологии вполне убедительны. Однако тесно соприкасаясь как с грамматикой, так и с лексикологией, словообразование не принадлежит целиком ни тому, ни другому аспекту лингвистической науки. Она составляет особую лингвистическую область.

Цель работы заключается в исследовании системы композитного слова [КС].

КС [сложное слово] - это такое слово, которое образовалось в результате сложения двух или более основ. Ср.: government-owned, black-board.

Задачи исследования сводятся к решению следующей проблематики:

- установить соотношение КС и словосочетания,
- выявить случаи семантической соотнесённости КС и словосочетания типа: iron-clad ship = ship clad with iron, но: iron-clad rules не может быть представлено как *rules clad with iron;
- описание словообразовательных моделей КС;
- показ реализации модели КС в структурно-семантических типах;
- раскрытие природы КС относительно с отношениями между компонентами КС;
- определение структурных центров КС.

Объект исследования: двухкомпонентные КС современного английского языка.

Предмет исследования: модели КС.

Степень изученности проблемы. В английской лингвистике принято выделять производносложные [или же сложнопроизводные] слова. При этом имеются в виду обычные сложные слова, к которым был применён какой-либо словообразовательной акт.

Так, в книге “A course in modern English lexicology” [R.S. Ginzburg et al, M, 1966, p. 197] слова в break-down, a castaway, a runaway рассматриваются

как сложнопроизводные [“derivational compound”]. Здесь [в названии «сложнопроизводное слово»] отражается и морфологический состав слова [→две основы] и акт словопроизводства [→конверсия].

А.И.Смирницкий (Лексикология английского языка.- М., 1956, с. 57-58) выделяет слова простые, производные и сложные (с двумя или большим числом корневых морфем). В качестве разновидности сложных слов выделяются еще сложнопроизводные слова типа black-eyed.

И.В.Арнольд (Лексикология современного английского языка.- М., 1959, с. 150) даёт следующее определение КС: «сложным словом («a compound word») называется объединение двух или, реже, трёх основ, функционирующее как одно целое и выделяющееся в составе предложения как особая лексическая единица благодаря своей цельнооформленности».

В работе же “The English word” [М.- Л., 1966, р. 85] она уточняет определение КС: “Compound words are words consisting of at least two stems which occur in the language as free forms. In a compound word the immediate constituents obtain integrity and structure cohesion that make them function in a sentence as separate lexical units”.

Новизна и теоретическая значимость нашей работы заключается в том, что мы придерживаемся следующих позиций по грамматическому параметру:

1) Словообразование действительно использует средства (аффиксы), внешне напоминающие грамматические флексии, но словообразовательные аффиксы существенно отличаются от грамматических флексий. Грамматические флексии обладают универсальностью присоединения к основам всей данной категории слов, кроме случаев, поддающихся предварительному учёту, что даёт возможность говорить об исключениях. Так, все исчисляемые существительные в английском языке образуют множественные число присоединением флексии -s.

Случаи отклонения от этого правила [так называемые исключения] известны. Совсем не так обстоит дело с использованием

словообразовательных аффиксов. Последние характеризуются избирательностью по отношению к основам. При этом несочетаемость аффикса с той или иной основой вовсе не рассматривается как исключение, например, move - movement.

2) Присоединение грамматической флексии приводит к стереотипному результату вне зависимости от значения основы (например, это образования сравнительной степени прилагательных, множественного числа существительных, прошедшего времени глагола.

Другое дело со словообразовательными суффиксами. Например, суффикс- ize, присоединяющийся к именным основам, может образовывать глаголы, значение которых зависит от значения производящих основ: journalize, winterize, theorize. Следовательно, результаты присоединения словообразовательного суффикса могут быть обусловлены значением основы, в то время как результаты присоединения словоизменительного форманта не зависят от значения основы.

3) Ещё один довод, приводимый в пользу отнесения словообразования к грамматике, состоит в том, что при словообразовании образуется другая часть речи. Этот довод не может обосновать отнесения словообразования к грамматике, так как при словообразовательном акте образование другой части речи происходит не по грамматическим (словоизменительным) правилам, а согласно словообразовательным закономерностям;

по лексикологическому параметру:

1) Словообразовательный акт приводит к новой лексической единице. Действительно, лексическая единица - это предмет лексикологии, но только в той мере, в какой она является частью готового словарного состава, а не как единица словообразовательной системы, и, тем более, не как результат словообразовательного акта.

2) Словообразование - средство пополнения словарного состава. Однако это лишь одна из сторон словообразования.

Интересно отметить, что в одной из книг по лексикологии (Е.Ф.Ворно, 1995), раздел о словообразовании является частью большого раздела «Пути пополнения словарного состава языка», где словообразование поставлено в один ряд с заимствованиями из других языков. Однако значение словообразования не ограничивается пополнением словарного состава языка. В современных развитых языках словообразование представляет собой саму форму функционирования языка и так же, как грамматический строй, есть необходимая форма организации и функционирования словарного состава.

В своём исследовании мы опираемся ещё и на другие исходные теоретические положения. Обобщённо мы формулируем это следующим образом:

Для языка с развитой словообразовательной системой словообразование есть необходимое условие его функционирования, а не просто средство пополнения словарного состава. Более того, для английского языка словообразовательные средства являются гораздо более многочисленными и в своей совокупности более важными, чем морфологические средства. Так, в английском языке части речи, как правило, не имеют морфологических различительных признаков и маркерами частей речи нередко выступают словообразовательные средства.

Источникам теоретического и частично фактологического материала послужили для нашей работы следующие труды:

1. И.Ф.Гальперин, Е.Б.Черкасская. Лексикология английского языка. М., 1956 (всего 295 страниц, словообразование занимает 62 страницы).
2. Е.Ф.Ворно, М.А.Кашеева, Е.В.Малишевская, М.А.Потапова. Лексикология английского языка, под.ред. Н.Н.Амосовой, 1955 (всего 165 страниц, словообразование занимает 48 страниц).
3. И.В.Арнольд. Лексикология современного английского языка. М., 1966 (всего 346 страниц, словообразование занимает 80 страниц).

4. R.S.Ginzburg, S.S.Khidekel, Y.U. Knyazeva, A.A.Sankin. A Course in Modern English Lexicology (всего 274 страницы, словообразование занимает 63 страницы).

5. А.И.Смирницкий. Лексикология английского языка. М, 1956 (всего 259 страниц, словообразование занимает 70 страниц).

Методологической основой настоящего магистерского исследования послужили труды ведущих лингвистов в области общего и германского языкознания, лингвопрагматики, деривации и грамматического (прежде всего синтаксического) уровня языка (английского) [И.А.Бодуэн де Куртенэ, Г. Пауль, О. Есперсен, W.Craft, G. Curme, S.C.Dik, M. Furberg, H. Harisson, H. Matchand].

В работе используется следующие **методы исследования**:

- 1) описательно-аналитический,
- 2) сопоставительно-сравнительный,
- 3) контекстно-ситуативный,
- 4) структурно-семантический и
- 5) моделирования

Практическая ценность работы. Результаты магистерского исследования могут быть использованы в лексикологии и лексикографии.

Проведённый анализ композитных слов представляет интерес для дальнейшего изучения лексического фонда современного английского языка.

Работа содержит апробированные методические приёмы интерпретации для объяснения семантической структуры КС различных разрядов.

Основные полученные в исследовании результаты сводятся к следующим теоретическим обобщениям:

1. Словосложение тесно связано с грамматикой [морфологией и синтаксисом], лексикой, а также с другими способами словообразования. Оно отражает специфику языка, так как [наряду с некоторыми общими для

многих языков чертами] обладает национальными, характерными для данного языка особенностями.

2. Словообразование целесообразно изучать в аспектах проблем

1) идентификации сложного слова,

2) генезиса сложного слова,

3) соотношения сложного слова и словосочетания,

4) отношений между компонентами КС,

5) значения КС,

6) связи словообразования с морфологическим и синтаксическим строем языка,

7) национальной специфики в словообразованиях,

8) классификации КС,

9) описания моделей КС.

3. Процесс развития КС из словосочетания начинается с изменения значения. Ср.: *boaswais, breakfast, cupboard, waistcoat*. Если в основе КС лежат свободные словосочетания, которые не обозначают какого-либо определённого предмета, а служат для обозначения разных случайных предметов, то отмечаются такие акты, как: *blackbird* → *a black bird* [“всякая, любая чёрная птица») и *blackboard* → *a black board* [“всякая, любая чёрная доска”).

4. Классификация КС может быть построена прежде всего по семантическим отношениям между компонентами, отражающим предметность реальной действительности:

первый компонент КС может называться

- субъект: *sunrise, earthquake,*

- объект: *sun-worship, dog-show,*

- место: *garden-party, air-mail,*

- время: *night-mare, wedding star* и т.д.

5. Структурное моделирование КС опирается на матрицу частей речи.

Их возможная сочетаемость порождает соответствующее КС.

Глава 1

Словообразование и словосложение

1.1. Место словообразования в системе дисциплин

Вопрос о месте словообразования в системе языковых дисциплин уже длительное время служит источником неослабевающего интереса лингвистов. Словообразование включалось различными лингвистами то в область морфологии, то в область лексикологии.

Тезис об особом месте словообразования в кругу лингвистических дисциплин был выдвинут В.В. Виноградовым (1984). Он полагает, что словообразование занимает своё образное место в ряду лингвистических дисциплин, будучи тесно связано с лексикологией – наукой о словарном составе – и в то же время во многих отношениях, сближаясь с грамматикой, с учением о формообразовании и даже с синтаксисом словосочетаний. Подобная точка зрения приобретает всё большее число сторонников.

Происходящий в настоящее время процесс формирования теории словообразования в самостоятельную лингвистическую дисциплину требует нового осмысления ряда понятий из этой области, окончательного утверждения некоторых словообразовательных терминов, разработки собственных методов анализа.

Сопоставительное изучение средств и способов словообразования в разных языках пока ещё относительно мало разработано, несмотря на то, что в каждом отдельном языке этим явлениям уделяется должное внимание. Однако даже для хорошо изученных языков не имеется достаточно детального описания всех словообразовательных явлений в их целостной совокупности. Кроме того, работы, имеющиеся в данной области, выполнены с применением самых разных методов исследования, с различной целевой установкой и неодинаковым подходом к изучаемым явлениям. Это затрудняет или же делает невозможным сравнение результатов для какой-либо группы языков.

Проблемы типологического анализа возникали главным образом при исследовании морфологических черт различных языков.

Другие стороны структуры языка изучались с этой точки зрения в значительно меньшей степени.

Рассмотрение универсальных явлений в области лексики и семантики, например, находятся на начальной стадии. “Необходимо обнаружить, существует ли общие лексико-семантические модели, присущие независимо от конкретного состава лексики, ряду языков и (если да) выяснить их особенности и закономерности” (М.М. Маковский, 1999, с.24).

Основная задача типологического исследования заключается в установлении отношения моделей, общих для исследуемых языков, к своеобразию системы каждого отдельного языка.

Рассматривая словообразование, можно предположить, что в данной области достаточно рельефно выступает как типологическое сходство языков, так и их различие. Подтверждением этого являются результаты исследований, проведенных на материале пяти славянских (В.А. Никонов, 1992, с. 103-116) и трёх германских (В.В. Гуревич, 1992) языков, а так же результаты других исследований.

Английский язык, как индоевропейский язык, обладает, естественно, многими сходными чертами в области словообразования с русским. И в то же время отличается присущими ему особенностями, которые заключаются в разной степени того или иного способа словообразования, специфическими способами словообразования.

Основными способами словообразования являются морфологический, морфолого-синтаксический, лексико-семантический, лексико-синтаксический. Наиболее продуктивным в обогащении лексики современного английского языка является морфологический способ словообразования. Он осуществляется посредством аффиксации, сложения и безаффиксного образования слов. Последнее использует чередование звуков, перенос ударения в качестве словообразовательного средства.

Безаффиксное словообразование наименее распространено. Оно имеет место преимущественно при образовании имён существительных от глаголов и прилагательных. Например:

to lose - loss, to bleed - blood, to live - life, to object - object, to present - 'present.

К безаффиксному словообразованию можно отнести также весьма распространённую в английском языке конверсию, т.е. образование нового слова путем перевода данной основы в другую парадигму словоизменения. Так как при этом, естественно, изменяется и синтаксическая сочетаемость нового слова, то правомерно считать конверсию морфолого-синтаксическим способом образования слов. Большинство слов, образованных по конверсии, составляют глаголы:

chair - to chair, light - to light, free - to free, wet - to wet, down - to down и т.п.

Как видно из приведённых примеров, глаголы могут быть образованы от разных частей речи: существительных, прилагательных, наречий.

С помощью конверсии могут быть образованы и другие части речи, например, имена существительные:

to run - run, to work - work, native - a native и т.п.

Конверсия является одним из характерных деривационных явлений современного английского языка.

Наиболее универсальными средствами словообразования в английском языке является аффиксация и словосложение.

Аффиксация - это способ образования слов путем присоединения к основе того или иного словообразовательного элемента.

Существует три вида аффиксации - суффиксальный, префиксальный и суффиксально-префиксальный.

Разные виды аффиксации имеют различную продуктивность в образовании новых слов.

Суффиксация прежде всего характерна для имён существительных и прилагательных, глаголы чаще образуются посредством префиксации.

Словообразовательные возможности аффиксов различаются и с грамматической точки зрения: префиксы образуют преимущественно слова того лексико-грамматического разряда, к которому принадлежит производящее слово. Суффиксы же могут переводить слова из одного лексико-грамматического разряда в другой.

1.2. Суффиксация

Суффиксация как средство словообразования осуществляется путём прибавления к производящей основе суффикса. С помощью суффиксов образуются слова с новым лексическим значением или с новым оттенком в значении.

Рассмотрим наиболее продуктивные суффиксы имён существительных.

По семантическому признаку словообразовательные суффиксы имён существительных можно разделить на суффиксы со значением лица, суффиксы для обозначения абстрактных понятий, суффиксы вещественности, собирательности, единичности, суффиксы для обозначения предметов, а также суффиксы субъективной оценки.

Представляет интерес сопоставление параллельных лексико-семантических групп существительных в английском языке. Самой многочисленной является группа существительных со значением лица. По обилию словообразовательных средств, служащих для создания слов с одним и тем же предметно-логическим содержанием, эта группа занимает одно из ведущих мест среди других лексико-семантических групп имён.

Количество суффиксов, отображающих категорию имени со значением лица в английском языке различно. Суффиксы образуют названия лиц по самым различным признакам: по роду занятий деятельности, по принадлежности к партии, общественной организации, по взглядам,

убеждениям, по национальной принадлежности, по месту жительства, по различным оценочным характеристикам, свойствам с яркой экспрессией.

Следует отметить, что в английском языке нет существительных со значением лиц женского рода, которые бы образовались от соотносительных существительных мужского рода. В английском языке одно и то же существительное со значением лица зачастую относится и к мужскому, и к женскому роду. Такие пары слов, как waiter - waitress, steward - stewardess, немногочисленны.

Суффиксов со значением лица мужского рода в английском языке значительно мало. Это – er, -or, -ese, -ee, -ite, -ent, -ant, -ling, -man. Из них самый большой активностью обладает суффикс- er. Слова с суффиксом – er покрывают свыше 40% всех суффиксальных образований со значением лица. Семантический диапазон существительных с суффиксом -er довольно широк. Обращает на себя внимание тот факт, что этот в некотором смысле «универсальный» суффикс –er покрывает все перечисленные выше значения и оттенки, передаваемые в других языках десятками суффиксов.

Однако каким бы ёмким ни был английский суффикс -er, он не может передать значение всех морфологических типов существительных других языков. Одним соответствуют сложные слова, например, evildoer, tailtrimmer, newspaperman. В других случаях возможным оказывается соответствие в виде словосочетания, имеющего описательный характер, например: a healthy (robust) fellow, a good soul, a man with a long moustache, a bearded man.

Характерной морфологической особенностью английского словообразования является большинство отглагольных образований, например:

to drive - driver, to work - worker, to write – writer.

При этом около 70% существительных со значением лица с суффиксом -er образованы от глагольных основ.

В целом, таким образом, основным средством образования существительных названного класса является суффиксация.

В английском языке три суффикса -ie, -let, -ling можно отнести к суффиксам субъективной оценки. Первые два придают оттенок уменьшительности: girlie, birdie, booklet, leaflet, третий - пренебрежительности: princeling, suckling, youngling.

При образовании прилагательных суффикс может присоединяться к основам разных частей речи: существительных, прилагательных и глаголов.

В английском языке большинство суффиксов прилагательных присоединяется к основам существительных. Например:

- ed: beard - bearded, nose - nosed;
- y: grass - grassy, wind - windy;
- less: home - homeless, end - endless;
- ly: sister - sisterly, woman - womanly;
- ful: pain - painful, respect - respectful;
- an, ian: music - musician, Europe - European;
- ish: fever- feverish, fool-foolish;
- some: bother – bothersome, fear – fearsome.

Последние два суффикса могут присоединяться и к основам прилагательных, например:

green - greenish, dull - dullish, dark - darksome, long -longsome.

Суффиксы -able и -some образуют прилагательные от глагольных основ. Например:

drink - drinkable, accept - acceptable; tire tiresome, quarrel - quarrelsome.

В английском языке нет адъективных суффиксов субъективной оценки, а также суффиксальных прилагательных со значением принадлежности (притяжательности). Значение принадлежности передаётся в английском языке существительными в Possessive Case или предлогом of, например: mother's dress или the dress of the mother, children's games или the games of the children.

Суффиксация [как средство словообразования] менее характерна для образования глаголов и наречий. Глаголы при помощи суффиксов образуются преимущественно от основ существительных и прилагательных.

В английском языке наиболее продуктивными для образования глаголов суффиксами можно считать *-ize* и *-fy*, например:

popular - popularize, botany - botanize, regular - regularize, test - testify, dignity - dignify, false - falsify.

Суффиксы *-ate* и *-en* менее продуктивны: active - activate, formula - formulate, weak - weaken, ripe - ripen.

1.3. Префиксация

При префиксации [как средстве словообразования] новое слово образуется путем прибавления префикса к целому слову, а не к производящей основе, как это имеет место при суффиксации.

При помощи префиксов образуются новые слова одного и того же грамматического ряда: существительные от существительных, глаголы от глаголов.

Префиксация более продуктивна при образовании глаголов по сравнению с образованиями существительных и прилагательных.

По семантическому признаку все префиксы можно разделить на несколько групп.

Самой многочисленной считается группа отрицательных префиксов. Она включает возможные оттенки отрицания и противопоставления. Затем следуют префиксы, обозначающие временные и пространственные отношения, и префиксы, выражающие повторяемость действия.

В каждом языке имеются префиксы исконные и заимствованные. Часть заимствованных префиксов [романского и германского происхождения] относится к интернационализмам. Это такие именные префиксы, как:

anti – anticyclone, ultra - ultramodern, a - anomalous, extra – extraordinary, inter – international и т.п.

Большинство английских именных префиксов имеет лексические соответствия в других языках: in-, un-, pre-, sub-, post-, counter – например:

unpleasant, prehistoric, subdivision, co-author, postwar, counterbalance.

Система глагольных префиксов более специфична для каждого языка. К продуктивным префиксам, служащим для образования глаголов в английском языке можно отнести:

de- deform, detune;

dis- dislike, disapprove;

un- unfasten, unfold;

mis- mistrust, misjudge;

re- rewrite, re-elest;

up- uplift, uprise;

under- underline, underrate;

over- overcloud, overdo и др.

1.4. Суффиксация + префиксация

Этот тип словообразования заключается в одновременном присоединении к производящей основе и суффикса, и префиксах.

В системе английского словообразования суффиксация + префиксация менее распространена: superannuation, unworthiness, superficial.

Статистический анализ словарей показывает, что из 100 существительных на долю образованных присоединением к производящей основе суффикса и префикса приходится в английском языке 1-2.

1.5. Разграничение префиксальных и корневых морфем

Проблема выделения и описания префиксации в современном английском языке не может быть решена без определения основных единиц этой системы, т.е. словообразовательных префиксов.

Анализ теоретических работ показал, что для английского языка такой набор не установлен, различные списки словообразовательных префиксов

(П.М. Карашук. Аффиксальное словообразование в английском языке. – М., 1995; L.E. Grinberg e.a. Exercises in modern English Lexicology. –М., 1990; Н. Marchand. The categories and types of Present day English word–formation.- Wiesbaden,1992).

С одной стороны, такое положение можно объяснить тем, что исторически префиксацию долгое время рассматривали как разновидность словосложения и элементы (морфемы) out-, over-, under-, multi- и т.п., стоящие в препозиции к корневой морфеме считали частью сложного слова (Н. Marchand, 1992, с. 110-111).

Однако не учитывалось, что слова, содержащие внешне один и тот же первый элемент, оказываются различными по значению. Например:

overjump – to jump over – “перепрыгивать”,

overheat – to heat more than it is necessary – “нагреть больше, чем нужно”; “переесть”,

overproduce – to produce more than it is necessary – “выпускать больше, чем нужно” и т.д.

С другой стороны, такое положение объясняется и объективными трудностями: отсутствием надёжных критериев, позволяющие определить в подобных образованиях тип стоящей в препозиции морфемы – корень / префикс.

Этот вопрос имеет принципиальное значение для теории словообразования современного английского языка, так как от его решения зависит, войдут ли такие единицы в систему префиксального образования или останутся в словосложении.

Разделяя группу морфем на корневые и префиксальные, мы исходим из того, что собственно-префиксальная морфема характеризуется структурой и семантической связанностью.

Структурная связанность проявляется в том, что префиксальная морфема:

а) всегда находится в препозиции к корневой морфеме;

б) непосредственно соединяется с суффиксальными морфемами, так как слово бес корня не существует;

в) при материальном совпадении с формой или основой слова не функционирует как его основа.

Семантическая связанность состоит в том, что свойственное префиксальной морфеме обобщенное лексическое значение реализуется только в соединении с другими морфемами, строя семантически разные типы рядов.

В большинстве случаев проверка на критерий структурной связанности оказывается достаточной для определения префиксального/корневого характера препозитивной морфемы. Так, например, препозитивная морфема *multi-*, проявив способность вступать в соединение с суффиксальной морфемой *-tude* и образовывать по суффиксальной морфеме соотносительные ряды (*multitude*, *fortitude*, *plentitude*), может быть квалифицирована как корневая.

Таким образом, можно считать отдельные морфемы (*preter-*, *tri-*, *super-* и др.) корневыми, а слова, в которых они находятся в препозиции к корневой морфеме, отнести к системе словосложения.

Для окончательного определения статуса морфемы необходимо применить критерий семантической связанности / несвязанности. Применения данного критерия представляет особый интерес в связи со спорным характером морфем типа *out-*, *over-*, *under-*, *by-* и т.п. Они практикуются как: 1) компоненты сложных слов, 2) префиксы (= аффиксальные морфемы) и 3) относительные префиксы (т.е. относительно связанные морфемы).

Применение семантического критерия к этим морфемам показано, что в данной группе выделяются морфемы, которые строят семантически разные ряды образований, где

1) препозитивная морфема реализует свои лексические значения, присущие ей в свободном функционировании;

2) где препозитивная морфема реализует свойственное ей обобщенное лексическое значение, не совпадающее с лексическим значением корневой морфемы, только при взаимодействии с другими морфемами.

При определении семантики рядов с морфемами *out-*, *over-*, *by-*, *under-* другими используется метод подстановок, в основу которого положены словарные дефиниции описываемых единиц.

Суть подстановок сводится к следующему:

а) образование, содержащее препозитивную морфему, развертывается в синонимичное ему словосочетание;

б) ядром синонимического словосочетания является второй компонент анализируемой единицы;

в) первый компонент анализируемой единицы остается в словосочетании в той же форме и значении;

г) при нарушении смысла синонимичного словосочетания анализируемая единица не реагирует на данную подстановку.

Используемый метод подстановок показывает, что единицы содержащие внешне одну и ту же препозитивную морфему в таких словах, как *outdance*, *outspeak*, *overshoe*, *overdo*, *under ripe* и др., по-разному реагируют на подстановки.

Так, в одних случаях морфемы *out-*, *over-*, *under-* оказываются способными переходить из препозиции в постпозицию, без нарушения смысла всей единицы, как, например, *outburn* → *burn out*

overbuild → *build over*

underplant → *plant under*.

Отделившиеся морфемы совпадают с формой самостоятельного слова – наречия или предлога – и повторяют значение этих наречий и предлогов, зафиксированные в словарях.

Так, например, в образовании *underlie* (v.t.) – *lie under* компонент *under* – наречие.

Во всех проанализированных случаях морфемы *out-*, *under-*, *over-* и т.п. и структурно и семантически обладают характеристикой корневой морфемы, так как им присуща подвижность, не свойственная префиксальной морфеме, а в соединении с другой корневой морфемой они реализуют различные значения основы слова.

В других случаях эти морфемы не характеризуются подвижностью и могут находиться только в препозиции, как, например, в *outstay – to stay longer*, *overestimate – to estimate more than*, *undervalue – to value less than* и т.п.

Кроме того, в подобных образованиях они обладают собственным значением, отличным от значений наречий, предлогов и прилагательных, с формой которых морфемы *out-*, *over-*, *under-* и т.п. совпадают.

Приведем примеры анализа рядов с морфемой *out-*.

Подстановки типа *outcry → cry out – “вскрикнуть”* говорят о корневом характере *out-*, так как *out-* сохраняет значения, присущие ему в свободном употреблении.

outbreak → break out

outcry → out cry и т.д.

Невозможность использования приведенных выше подстановок свидетельствует о префиксальном характере морфемы *out-*, так как *outdance – “танцевать дольше (лучше), чем кто-либо”*, но не *dance out*.

outdance → dance out → dance longer (better).

outlove → love → love longer (stronger)

outsee → see out → see longer (better)

outplay → play out → play longer (better)

outwait → wait out → wait longer и т.д.

Следует подчеркнуть однотипность значения *out-* в образованиях подобного рода – “сделать лучше, чем кто-то”, и отсутствие таковой в словах типа *outbreak – “вспышка”*, *“outcollege” – “живущий не в колледже, а на частной квартире”* и т.п.

1.6. Словосложение [Композитообразование]

Словосложение – это общий для всех индоевропейских языков тип морфологического словообразования, при котором новое сложное или сложносокращенное слово образуется слиянием двух и более основ или слов. Это композитное слово.

Словосложение весьма продуктивно в современном английском языке при образовании существительных и прилагательных.

Так, подсчет средней частоты употребления суффиксальных, префиксальных и сложных существительных в словарях показывает, что при помощи словосложения в английском языке образовано 20% всех существительных. Для английского языка типичны сложные слова без специальных соединительных морфем, например:

red-hot, broadcast, blackboard, watch-maker и т.п.

Сложные композитные существительные в английском языке представлены следующими структурными типами:

1) основы существительного + основа существительного: apple – pie, thunderstorm, ashtray. Основное значение в сложных словах такого типа содержит второй элемент, а первый даёт ему более точное определение;

2) основа прилагательного + основа существительного: greenwood, sweet – heart, quicksand;

3) основа глагола + основа существительного и наоборот: break – stone, cut – glass, floor – polisher, brick – layer;

4) основа местоимения + основа существительного: self – assurance, he – dog;

5) основа числительного + основа существительного: hundred – weight, thereelane;

6) основа наречия + основа глагола: outbreak, off-set, upkeep.

Кроме перечисленных выше структурных типов, характерными для английского языка являются сложные существительные, первый компонент

которых состоит из основы герундия или причастия: reading – hall, dining – room, dancing – girl, walking – stick.

Таким образом, характерной особенностью сложных существительных является то, что первый компонент может быть выражен основой любой части речи, в то время как последний компонент чаще всего выражен основой существительного.

Сложные прилагательные в английском языке представлены следующими типами:

1) основа прилагательного + основа прилагательного: white – hot, blue – black, red – ripe;

2) основа прилагательного + основа существительного с адъективным суффиксом: cold – blooded, light – hearted, sweet – tempered;

3) основа числительного + основа существительного: five – year, three – act, two – shift;

4) основа существительного + основа прилагательного или причастия: light – tight, blood – thirsty, peace – loving, power – drunk.

Следует отметить, что сочетание существительного и причастия в английском языке продуктивно. Удельный вес подобных сложных прилагательных заметно увеличивается [как показывает словарь] в английской научно технической и общественно – политической литературе;

5) основа наречия + основа прилагательного или причастия: well – bred, ill – tempered, fast – setting;

6) основа местоимения + основа прилагательного или причастия: self – acting, all – absorbing.

1.7. Словообразовательные особенности современного американского варианта английского языка в сравнении с британским базисом

Прежде всего – это сложные слова, образованные с помощью языка – основы: bear hunter, bell horse, sheet iron, smokehouse, spicewood; кроме них отмечается совершенно новые образования:

bloomer – женские спортивные брюки (уст.).

maverick – неклеимый теленок.

Обращает на себя внимание то, что некоторые суффиксы, употребляющиеся как в British English, так и в American English, проявляют, например, различную продуктивность в этих вариантах: a number of suffixes in continued use both in England and the United States show considerably more life in this country.

Так, отмечается, что в АЕ такие суффиксы, как *-dom*, *-ster*, *-eer*, *-ette* являются более продуктивными, чем в ВЕ.

На современном этапе развития АЕ можно отметить в сравнении с ВЕ прежде всего два способа пополнения словарного состава АЕ:

I. За счет образования новых слов и устойчивых словосочетаний. Куда включаются:

а) образование сложных слов, созданных путем субстантивации словосочетаний типа “прилаг + существ”, “существ + прилаг”, например: basswood - липа;

б) конверсия: divide, n – водораздел, progress, v – развиваться, прогрессировать;

в) аффиксация

Сюда включаются слова, главным образом, созданные с помощью таких исконных суффиксов, как: *-er*, *-in*: unlocated - о земле, территории - незанятая, recorder – судебный чиновник, ведающий регистрацией завещаний и юридических документов;

г) развитие у слова нового значения: так, существительные politician в ВЕ означает политика, государственного деятеля, тогда как АЕ слова имеет уничижительное значение «политикан».

В этой группе лексико-семантических различий можно выделить те лексические единицы, которые называются безэквивалентной лексикой, т.е. слова, которые используются в США и по существу не имеют словарных эквивалентов в ВЕ, поскольку обозначаемые ими предметы и явления

отсутствуют в общественной практике английского народа. Сюда относятся, например, обозначения ряда реалий, связанных с государственным и политическим строем США, с их общественной жизнью и социальной структурой, например: слово *township*, и имеет два специфических американских значения: 1) район, часть графства, 2) участок площадью в 36 миль;

д) сужение значения слова в АЕ.

Так существительное *gun* в ВЕ означает любое огнестрельное оружие, кроме пистолета, в АЕ – именно пистолет.

II. За счет заимствования из других языков.

1) из языков индейских языков племён –

а) прямое заимствование индейских слов: *wigwam* – вигвам, *papoose* – индейский ребёнок, *squaw* – замужняя женщина;

б) калькирование: *pipe of peace* – трубка мира, *pale – face* – бледнолицый;

в) заимствование слов – топонимов: *Iowa, Utah, Kansas, Michigan, Missouri*;

2) из языков других стран: из испанского *cafeteria* – кафе с самообслуживанием, *ranch* – большая (птицеводческая) ферма, *sombrero* – вид шляпы, из французского – *prairie* – прерия; из немецкого – *delicatessen* – кулинарные изделия и консервы: *wienerwurst* – вид колбасы. Известны также заимствования из языка негритянского населения США: *piccaninny* – негритянский ребёнок; *banjo* – негритянский музыкальный инструмент, *juba* – вид танца и т.д.

Таким образом, основные расхождения между АЕ и ВЕ в области словарного состава сводятся к различиям, связанным с отсутствием той или иной словарной единицы в одном из вариантов, несоответствиям в системе лексических значений многозначных слов, расхождениям, обусловленным особенностями употребления одних и тех же слов в США и Великобритании, а также специфическому характеру и источникам заимствования в

английском языке США (См.: “New Words in American English // Random House Webster’s Basic Dictionary of American English, 1998.- P. VII-VIII).

Рассматривая особенности словообразования в АЕ, ограничившись при этом в основном аффиксальным словообразованием, можно остановиться на следующих характерных чертах этого процесса. Существует мнение, что в американском варианте английского языка используются те же словообразовательные аффиксы, что в британском варианте. Более того, такие словообразовательные средства, как, например, суффиксы существительных *-er, -ist, -eer*, глагольный суффикс *-ize*, префиксы *-un, -de*, и др. одинаково продуктивны в обоих вариантах (А.В.Швейцер, 1963, с. 119).

Следовательно, выявление словообразовательных особенностей в каком-либо варианте английского языка в известной степени зависит от исследования продуктивности определённых аффиксов в данном варианте по сравнению с языком-эталоном, каким в данном случае является ВЕ. К числу более продуктивных суффиксов в АЕ относятся:

1) суффикс существительных *-ee* (заимствованный из французского). В большинстве случаев слова, образованные с помощью этого суффикса, означают лицо, являющееся объектом действия, обозначаемого соответствующей глагольной основой: *draftee* - призывник, *parolee* - досрочно освобождённый заключенный;

2) чаще, чем в ВЕ используется в АЕ суффикс *-ette*, означающий:

а) принадлежность к женскому полу: *farmerette* - фермерша, *officerette* - женщина-офицер,

б) уменьшительности: *Kitchenette* - кухонька.

3) более продуктивен в АЕ суффикс *-ster*: *roadster* - вид автомобиля или велосипеда, *gangster* - гангстер, *funster* - шутник;

4) к числу продуктивных аффиксов относится и префикс *super-*; *supergang* - мощная преступная организация, *superlove* - испепеляющая страсть;

5) суффикс *-teria* (заимствованный из испанского);

а) со значением магазин с самообслуживанием: *cafeteria*, *groceteria*,
б) со значением магазин без самообслуживания: *chocolateria*, *radioteria*,
в) места, где оказываются какие-либо услуги: *bobateria*, *beauteria*,
valeteria,

б) суффикс *-ade*; *motorcade*, *lemonade*, *orangeade*, *aquacade*;

7) суффикс *-eer* (Fr.-*ier*): *conventioneer*, *basketeer*, *vacationer*.

Кроме того, в американском сленге известно много новообразований при помощи суффиксов, которые вообще не существуют в литературном языке.

К числу таких суффиксов относятся: *-o*, *eroo*, *-aroo*, *-sie/sy*: *copro-полицейский*, *fatso*- толстый человек, *bossaroo* - босс, *chapsie* - приятель.

Характерной чертой словообразования в АЕ является такое значительное число слов, созданных путём сокращения английских слов: *movies* - кино, *sub* - метро, *bike* - велосипед, *champ* - чемпион.

Более продуктивен в английском языке США способ создания слов путём аббревиации: *Fy* (*fiscal year*) - бюджетный год, *SY* (*Secretary -General*) - генеральный секретарь (ООН), *Qs and A's* - *questions and answers* вопросы и ответы, *GF* - *girlfriend*- подруга и т.д.

Однако наибольший интерес с точки зрения исследования особенностей словообразования в АЕ представляют исконно-английские суффиксы, поскольку сопоставление проводится с ВЕ как языком- эталоном, где эти суффиксы достаточно хорошо изучены и тем самым представляют собой материал для дальнейшего сопоставительного исследования этих особенностей в английском языке США.

Выводы по 1-ой главе

1. Словообразование занимает срединную позицию между лексикологией и грамматикой.
2. Теория словообразования находится еще в стадии развития.

3. В основе словообразования языка лежат закономерности, некоторые из которых оформляются в виде семантико-структурных моделей.

4. Ведущими способами словообразования считаются такие, как морфологический, лексико-синтаксический.

5. Для современного английского языка показательна особая продуктивность морфологического способа словообразования.

6. Разные виды аффиксации имеют различную продуктивность в образовании новых слов.

7. Глагольная префиксация особенно продуктивна по сравнению с префиксальными возможностями другой частей речи.

8. Выдвинутые критерии структурной и семантической связанности дают возможность разграничить корневые и префиксальные морфемы, определить значения, характерные для каждого типа морфем, законы их сочетаемости и, следовательно, определить основные единицы системы префиксального словообразования, т.е. словообразовательные префиксы.

9. Словосложение - (композиобразование слов) активное деривационное явление в современном английском языке. Оно является мощным средством пополнения словарного фонда и совершенствования грамматического строя языка.

10. Дефиниция КС представляет собой большие трудности:

- 1) из-за сложности определяемого объекта,
- 2) из-за наличия многих объектов сложных и определяемым,
- 3) из-за различных лингвистических воззрений и подходов к определяемому объекту- КС (композитному слову).

11. Целесообразно ограничить поиски дефиниции КС английского языка следующим образом: целесообразно исходить из морфологических позиций и тогда всякое слово, состоящее из двух и более полнозначных слов, есть сложное (композитное) слово, со словообразовательных позиций важно, однако, является ли двусловное слово результатом сложения или же оно- продукт какого-то другого словообразовательного процесса.

12. Если опираться на такие понятия, как устойчивость и социальная ценность лексической единицы и её воспроизводимость, то тогда только те лексические единицы (КС) имеют статус слова (сложного слова), которые закрепились в словаре и воспроизводятся в речи.

13. Все так называемые потенциальные слова (КС) и те лексические единицы, которые формируются в речи и тут же распадаются на свои составные части, как свободные словосочетания, не получают статуса сложного слова (КС).

14. При другом подходе всякая цельноформленная единица (даже если она сформирована для данного случая) есть слова, в частности сложное слово (КС). Это особенно касается многочисленных атрибутивных компонентов в английском языке. Они не являются достоянием словаря, но структурно выделяются в потоке речи как стоят словосочетаниям и предложениям, а потому являются сложными словами (КС). Именно на этой базе и должны формироваться словообразовательные критерии идентификации сложного (композиционного) слова.

ГЛАВА 2

Деривационные основы композитного слова

2.1. Словосочетание и семантико-синтаксические основы композитного словосложения

За словом всегда стоит система связей - звуковых, ситуационных и понятийных, регулирующих избирательность в пользовании языком. «Фразеологической основой избирательности речевых связей являются закон силы, согласно которому в речевой системе доминируют следы, составляющие понятийно-семантическую, а не звуковую основу слов. В то же время звуковые и ситуационные связи находятся в заторможенном состоянии. При особых патологических состояниях коры (тормозных или фазовых) закон силы теряет свое значение, все речевые связи уравниваются и всплывают с равной вероятностью или даже заторможенные ранее связи начинают преобладать. Это тормозное или фазовое состояние коры может быть либо общим., или регионарным, как при локальной патологии мозга, и тогда нарушение избирательности следов может проявляться лишь в одной определённой сфере» (А.Р.Лурия, 1998, с. 119-120).

Словосочетанием называется группа синтаксически связанных знаменательных слов в составе предложения, которая сама не является предложением.

С этой точки зрения в предложении *When they woke in the morning. John and Bill opened the window* можно вычленить следующие словосочетания: *woke in the morning; John and Bill; opened the window*. Однако такие группы слов как *they woke in the morning; they woke; John and Bill opened*, согласно данному определению словосочетаниями не являются, поскольку они являются предложениями. Не является словосочетанием и всё данное предложение в целом. Что касается таких групп, как *When they woke in the morning; in the morning; the morning; and Bill; the window*, то они, опять-таки, не являются словосочетаниями с точки зрения выше приведённого

определения, так как в качестве одной из непосредственно составляющих (НС) данных групп выступают не знаменательные, а служебные слова.

Рассматривая синтаксическую структуру словосочетаний, мы можем, в соответствии с этим, установить классификацию словосочетаний в зависимости от наличия того или иного типа связи между НС данного словосочетания.

Выделяются следующие три типа словосочетаний:

1) Подчинительные словосочетания (*subordinate phrases*), НС которых объединены подчинительной связью: Примеры: *cold water*; *reading a book*, *ready to go*; *politically active*; etc.

2) Сочинительные словосочетания (*co-ordinate phrases*), НС которых объединены сочинительной связью. Примеры: *pens and pencils*; *strict but just*; *neither here nor there*; etc.

3) Предикативные словосочетания (*predicative phrases*), НС которых объединены предикативной связью. Примеры: *for you to go*; *weather permitting*; *breakfast over*; etc.

Одна или обе НС словосочетания могут быть представлены не словом, а словосочетанием. Например: словосочетание *three black dogs* состоит из двух НС; *three* и *black dogs*, вторая из которых является в свою очередь, словосочетанием. При этом тип синтаксической связи как между НС всего словосочетания в целом, так и между НС словосочетания, входящего в качестве НС в другое словосочетание, может быть одинаковым. В нашем примере как всё словосочетание в целом (*three black dogs*), так и входящие в него словосочетание (*black dogs*) являются подчинительными. Такое словосочетание, в котором представлен только один тип синтаксической связи будет элементарным (*elementary phrase*). Само собой разумеется, словосочетание, состоящее всего из двух слов, всегда является элементарным.

С другой стороны, имеют место случаи, когда типы синтаксической связи между НС всего словосочетания в целом и между НС словосочетания, входящего в качестве НС в это первое словосочетание, является разными.

Так, в словосочетании *red and blue pencils* вычленяются две НС: *red and blue pencils*; связь между этими двумя НС является подчинительной; связь же между НС первой из этих составляющих *red and blue* является сочинительной.

Такое словосочетание, в котором представлены разные типы синтаксической связи будет смешанным (*compound phrase*).

Примеры элементарных словосочетаний:

Politically// active/ youth;

Teaching/ English//grammar;

Rich/ in// mineral/// oil;

Ready/ to go // home (одно подчинение);

Men,/ women/ and//children; strict,/ but// just/// and //impartial (одно сочинение).

Словосочетания обладают целым рядом особенностей, отличающих их от других типов словосочетаний – сочинительных и предикативных.

Во-первых, подчинительные словосочетания, в отличие от словосочетания сочинительных и предикативных характеризуются синтаксическим неравноправием, неравнозначностью входящих в них составляющих в подчинительном сочетании всегда выделяется господствующий, главный или подчиняющий член, ядро (*head*), и член зависимый, подчиненный – адъюнкт (*adjunct*).

Во-вторых, в отличие от словосочетаний сочинительных (но не предикативных), подчинительные словосочетания всегда двучленны, т.е. при членении по НС на каждом отдельном уровне членения в подчинительном словосочетании всегда выделяются две и только две непосредственно составляющие.

Подчинительные словосочетания можно квалифицировать в разных плоскостях:

По части речи, к которой принадлежит ядро словосочетания. Согласно этой квалификации, в английском языке выделяются словосочетания:

- глагольные (verb phrases) – ядро глагол / в предикативной или в **неприкативной (непредикативной)** форме);
- субстантивные (noun phrases) - ядро - существительное;
- адъективные (adjective phrases) - ядро - прилагательное;
- адвербиальные (adverb phrases) – ядро - наречие;
- местоименные (pronoun phrases) – ядро - местоимение.

Из этих типов словосочетаний наиболее важными и распространёнными в языке являются словосочетания субстантивные и глагольные; другие типы, особенно словосочетания адвербиальные и местоименные, встречаются гораздо реже и структурно весьма разнообразны.

По тому, представлены ли НС словосочетания словами или словосочетаниями (т.е. в зависимости от числа слов, входящих в словосочетание). Если обе НС словосочетания представлены только словами (иначе говоря, если словосочетание включает в себя только два знаменательных слова), такое словосочетание называют простым (simple phrase), например, to read a book.

В английском языке мы различаем базовые для предложения словосочетания непрерывные (continuous) и прерывистые (discontinuous). Все приведенные выше примеры иллюстрировали словосочетания непрерывные.

Примеры словосочетаний прерывистых:

Slowly, Old Jolyon got up out of the chair (J. Galsworthy) - прерывистое словосочетание slowly...got up out of the chair (got up out of the chair slowly).

“He is gone”, murmured Siblye, sadly - прерывистое словосочетание murmured...sadly.

Of the threat she said nothing - прерывистое словосочетание of the threat.. said nothing - (said nothing of the threat).

В синтаксисе английского языка особенно выделяются субстантивные, влияющие на инверсию.

В зависимости от местоположения подчинённого члена субстантивного словосочетания - присубстантивного адъюнкта (adnominal adjunct) - относительно ядра словосочетания можно выделить два типа этих словосочетаний:

- 1) с адъюнктом в препозиции (noun phrases with preposed adjunct);
  - 2) с адъюнктом в постпозиции (noun phrases with postposed adjunct).
- а) Субстантивные словосочетания с адъюнктом в препозиции

В функции адъюнкта в таких словосочетаниях могут употребляться прилагательные, местоимения, числительные, глаголы в форме причастия I и II и существительные как с морфемой ('s) (т.н. «притяжательный падеж»), так и без неё. Структура этих словосочетаний, стало быть, может быть представлена следующим образом:

AN cold water clever boys
white paper fine music

E.g.: I have heard the end of it, young lady”, said Rachel (Ch. Dickens). “He gives me good advice” (O. Wilde).

I a N this book any man
my house no time

E.g.: Catherine wore my tunic over her shoulders while we ate (E.Hemingway). “This chap has absolutely understood what I was after” (A.Cronin).

QN five books one man

E.g. “It’s thirty-five kilometers” (E. Hemingway). “For two weeks now they haven’t changed them” (ib).

V ing N barking dogs boiling water

E.g.: He stared at the slanting rain (S. Maugham). The dancing gnats tried to fly into his mouth (J. Galsworthy).

Ven N broken glass boiled water

E.g.: For literate people, word primarily signifies written word (W. Francis). The quoted material is the object of the preseding subject+verb (Z. Harris).

N's N   John's friend   an hour's walk

E.g.: Paul's rooms were in Harley Street (A. Cronin). It was at least six kilometers to the next fort - an hour's walk (G. Greene).

Морфема ('s) может присоединяться не только к существительным, но и к некоторым субстантивным местоимениям, например, nobody's business (конструкция **In's N**). Поскольку структура такого словосочетания ничем не отличается от структуры N's N мы не подвергаем конструкции типа In's N особому рассмотрению.

NN   beer bottle evening paper

E.g.: They are performing noun functions (W. Francis) Assimilation is a common explanation of consonant change in English (ib.) Then there was the speeches part again (J. Merril).

Препозитивным адьюнктом субстантивного словосочетания может быть не только слово, но и подчинительное словосочетание, ядром которого является слово, но и подчинительное словосочетание, ядром которого является слово из числа указанных частей (кроме местоимений и числительных) - то, что выше было названо «сложным словосочетанием с распространённым адьюнктом». Однако в этом отношении в английском языке существует определённое ограничение: в функции препозитивного присубстантивного адьюнкта в английском языке не могут, как правило, употребляться словосочетания с постпозитивным адьюнктом. Это правило можно сформулировать и иначе: в английском языке, в случае если препозитивный присубстантивный адьюнкт представлен подчинительным словосочетанием, ядро этого словосочетания должно непосредственно примыкать к существительному - ядру всего словосочетания в целом.

2.2. Морфологическая соотнесённость в композитообразовании слов

Актуализация внутренней формы в композитообразовании

Характерной особенностью многих производных и сложных слов в английском языке является их способность выражать посредством своей

внутренней структуры - семантической или морфологической - некоторые морфологические аспекты, свойственные той или иной (чаще исходной) части речи.

В английском языке имеется целый ряд производных и сложных существительных и прилагательных, обладающих временной характеристикой действия. Причем время, выражаемое данными словами, может быть эквивалентным или определённом грамматическому времени английского глагола, или реальному времени.

Первый вид временной эквивалентности выражается, как правило, через семантику всего предложения или текста (назовём такое проявление имплицитным).

Второй вид передаётся посредством сочетания основ с аффиксами, обладающими определённым грамматическим значением (эксплицитное проявление).

Следует отметить, что имплицитный временной аспект обнаруживается в ходе трансформации предложений с производным или сложным словом в предложение, в сказуемом которого данная грамматическая временная форма выражается эксплицитно.

Например: In the country one expects nothing of people; they are themselves not bringers of gifts (V. Pritchett) - «От людей, живущих в деревне, ожидать нечего: сами они подарков не дарят».

Self- knowledge was turning her into a watcher, a hesitator (J. Updike) - «Самопознание превращало её в человека, наблюдающего колеблющегося».

В данных предложениях имплицитный временной аспект производных слов bringers (of gifts) - те, кто дарят», watcher – “наблюдающий”, hesitator – “колеблющийся” эквивалентен грамматическому времени Present Indefinite (... they themselves do not bring gifts; she watches, hesitates).

George was a late-grower both physically and mentally (F. Victors) – “Джордж как физически, так и умственно развился с запозданием”.

Save for the graying of his hair and a certain thickening of his body, he seems to me remarkably little changed over the years (D. Gil) – “Если не считать того, что его волосы поседели, а сам он потолстел, он, как мне кажется, почти не изменился, хотя и прошло много времени.”

And now he's their puppet for the rest of his life. One sign of revolt, and he will be threatened with exposure-receiver of stolen diamonds, a financier of kidnapping (H. Macinnes) – “А теперь он стал их марионеткой на всю жизнь. Какое – либо выражение недовольства – и он под угрозой разоблачения, поскольку он прятал краденные бриллианты, финансировал похищение детей”.

В приведенных примерах имплицитно выражаемое время сложного слова late-grower – “тот, кто растёт, развивается с запозданием” и производных слов graying – “поседение”, thickening – “появление полноты”, receiver – “тот, кто принимает, укрывает”, financier – “тот, кто финансирует” эквивалентно грамматическому времени Past Indefinite (George grew late; save for the fact that his hair became grey, his body thickened ...; .. He received stolen diamonds, financed kidnapping).

There was a timid knock on the door which separated the two offices, and in an unnecessarily loud and infuriated voice Alfred commanded the knocker to enter (T. Caldwell). – “Раздался рабочий стук в дверь, разделяющую два конторских помещения, и Альфред неоправданно громким и рассерженным голосом приказал тому, кто стучал, войти”.

The woman advanced on the shouters, a fist raised (A. Hailen) – “Женщина приблизилась к кричащим людям с поднятым кулаком”

At his door he looked up and down the road. There no apparent watcher, but the lights of the car opposite the police station still shone through the rain (G. Greene) – “У двери своего дома он посмотрел на дорогу в обеих направлениях. Явного наблюдателя не было, но все ещё горели фары автомобиля, стоявшего у полицейского участка”.

В данных предложениях временной аспект производных слов *knocker* – “тот, кто стучит” *shouters* – “те, кто кричат”, *watcher* – “тот, кто наблюдает” эквивалентен грамматическому времени *Past Continues* (.. *Alfred commanded the person who was knocking on the door ..; The woman advanced on the people who were shouting ...; .. Nobody was watching ...*).

She thought about her previous runnings-away from home ... (A. Sillitoe) – “Она подумала о своих предыдущих побегах из родного дома ...”.

В этом предложении время совершения действия, имплицитно выраженное в сложном слове *runnings-away* – “побеги”, эквивалентно грамматическому времени *Past Perfect* (*She thought about the fact that she had run away from home ...*).

Here we have a madman whose idea was to kill the first comer (P. Ustinov) – “Вот сумасшедший, который намеревался убить первого, кто придет”.

В приведенном примере имплицитный временной аспект производного слова *comer* – “тот, кто приходит” эквивалентен грамматическому времени *Future Indefinite* (.. *to kill the one who will come first*).

2.3. Семантическая мотивированность композитных слов

Характеризуя наличие у производных и сложных слов временного аспекта, имплицитно выраженного мотивированной глагольной основой, следует отметить, что тот или иной временной аспект может совпадать с грамматическим временем сказуемого предложения (см. примеры .. *they are themselves not bringers of gifts; George was a late-grower ...*), или чаще не совпадать (см. остальные примеры; так в предложении *Save for the graying of his hair and a certain thickening of this body, he seems to me remarkably little changed over the years* - грамматическим временем сказуемого является *Present Indefinite*, а временным аспектом производных слов *graying, thickening* – *Past Indefinite*, а временный аспект производного слова *shouters* - *Past Continuous* и т.д.).

Эксплицитное проявление временных характеристик в исследуемых словах наблюдается в ряде словообразовательных моделей, выражающих время через отношение к какому-нибудь событию или явлению (модели pre- + N, post- + N) или же безотносительно к событиям или явлениям (модель ex- + N).

Непосредственным указателем характера времени в данных моделях служат префиксы pre- (“перед”), post- (“после”), ex- (“бывший, экс-“).

Время, выражаемое подобными производными, не грамматический, а реальный характер. Например:

He was born in pre – Nazi Berlin and came to New York City when he was ten (B. Woodward) – “Он родился в Берлине до прихода к власти нацистов и переехал в Нью – Йорк когда ему было десять лет”.

Pre-match tension would go after he had warmed up (P. Brennan) – “Напряжение, которое он ощущал до начала матча, обычно проходило после разминки”.

He had missed the post-beach drinkers ... (R. Levine) – “Ему не удалось встретить тех людей, которые обычно выпивали после пляжа ...”.

Ex-husband, ex-airman Willie drove well (I. Shaw) – “Бывший муж и бывший летчик Вилли хорошо управлял автомобилем”.

The face of the ex-policeman was expressionless (A. Hailey) – “Лицо бывшего полицейского ничего не выражало”.

Заканчивая рассмотрение временного аспекта, наблюдаемого у ряда производных и сложных существительных и прилагательных, отметим, что данный аспект является дополнительным и временному аспекту, выражаемому сказуемым предложения. Он делает временную характеристику предложения более разнообразной и таким образом уточняет и обогащает выражаемую подобным предложением мысль.

Большую группу в английском языке составляют производные и сложные существительные и прилагательные, способные выражать пассив.

При этом пассив, как и время, может выражаться или имплицитно, или эксплицитно. Имплицитная форма выражения пассива имеет место в основном в сложных словах, одним из компонентов которых является причастие II (модели N+PII, Adv +P II, PII+Adv). Например:

The California-based club hat achieved a national reputation for skill and dedication in fights to preserve what remained of the natural unspoiled beauty, of America (A. Hailey) – “Клуб в Калифорнии известен по всей стране благодаря упорной и успешной борьбе за сохранение всего того, что осталось ещё нетронутым в природной красоте Америки”.

He rubbed his water-reddened hands over his face (D. Uhnak) – “ Он потёр лицо покрасневшими от водех руками”.

Merton stood near the window, a tall thin figure wearing black trousers, a brown cardigan und well-polished, laced-up boots (A. Sillitoe). - “ Мертон стоял у окна: высокий, худощавый, в черных брюках, коричневом джемпере и начищенных, зашнурованных ботинках”.

В сложных словах California-based – „ находящийся в Калифорнии”, water-reddened – “ покрасневший от воды”, well-polished – “ хорошо начищенный”, laced-up – “ зашнурованный” имплицитно выражена пассивная форма глагола. Пассивный характер данных прилагательных определяется, прежде всего, пассивным значением причастия II. Возможна также трансформация сочетаний со сложными прилагательными в сочетания, которых форма пассива выражается эксплицитно – обычными грамматическими формами: California-based club = club that is based in California; water-reddened hands = hands that are reddened with water; well-polished boots = boots that are polished well; laced-up boots = boots that are laced up).

Эксплицитная форма выражения пассива обнаруживается в субстантивированных причастиях, а также в словообразовательных моделях V+ -ee, V+ -abble.

Например:

And now some years in Germany of being the hunter, he was to beginning to feel he was one of the hunted (H. Macinnes) – “После того как в Германии он сам был охотником в течении ряда лет, теперь у него появилось ощущение, что за ним охотятся”.

In business you sometimes were the pusher and sometimes the pushee (I. Shaw) – “В деле вы были иногда тем, кто толкает, а иногда тем, кого толкают”.

And Jack was so easy, so devoted, so manipulateable (R. Levine) – “С Джеком было так легко общаться: он был таким преданным, таким управляемым”.

In September the apartment was not finished, but it was quite liveable (J. Susann) – “В сентябре ремонт квартиры был не окончен, но в ней можно было жить”.

Существительные the hunted – “тот, за кем охотятся” представляют собой субстантивированное причастие II, в котором содержится явное указание на пассивную форму исходного глагола.

В производных словах the pushee – “тот, кого толкают”, manipulateable – “управляемый”, liveable – “пригодный для жилья” эксплицитные выражения обеспечивается благодаря грамматическому значению суффиксов – ee, -able.

Наличие пассивной формы в ряде производных и сложных существительных и прилагательных имеет место при активной форме сказуемого предложения, в котором употреблены эти слова.

Таким образом, данная пассивная форма, как распространенный выше аспект, является дополнительной грамматической характеристикой предложения, направленной на уточнение и обогащение его смыслового содержания.

2.4. Модальность композитных слов

В английском языке встречаются производные существительные и прилагательные, способные выразить модальность [См.: И.К. Архипов, 2003, с.81].

Причем модальность в таких производных может проявляться как имплицитно, так и эксплицитно.

Проиллюстрируем имплицитное выражение модальности с помощью следующих примеров:

One of Wes's finest qualities is his easy, Southern-soft manner of gathering information. He is good listener, and people tell him more than they intend (D. Uhnaк). – “Одним из лучших качеств Веза является его непринужденная, свойственная южанам манера получение информации. Он умеет слушать собеседника, и тот говорит ему больше, чем хотел бы сказать”.

Sitting erect, waiting, she again despised the whole idea of the trip, with its enforced togetherness (I. Wallace) – “она сидела выпрямившись во время ожидания и снова почувствовала отвращение к этой поездки, вынуждавшей ей быть вместе со всеми”.

В производных словах listener – “тот, кто слушает”, togetherness – “совместное пребывание” модальность раскрывается посредством трансформации предложений с этими производными в предложении, в которых модальность выражается эксплицитно:

He is a good listener ... = He can listen (to people) well ...; with its enforced togetherness = ... that they all should (must) be together.

Эксплицитное выражение модальности имеет место в производных, образованных по модели V/N/ + -able.

Например:

Out had gone Caroline's rugs, draperies, cushions, piled on unsittable couches (H. Macinnes). – “Коврики, занавески, подушки Каролины были вынесены наружу и свалены в кучу на кушетки, непригодные для сидения”.

В производном слове *unsittable* – “непригодный для сидения” модальность выражается сочетанием глагольной основы и суффикса –able, обладающего грамматическим значением, как пассива, так и модальности.

Заметим, что подобно выражению временного аспекта и пассива, имплицитное и эксплицитное выражение модальности в производных существительных и прилагательных является дополнительной грамматической характеристикой предложения, в котором они употребляются (поскольку в сказуемом такого предложения модальность обычно отсутствует).

2.5. Общая грамматическая соотнесенность производных и композитных слов

Мы рассмотрели группы производных и сложных существительных и прилагательных, способных выражать (имплицитно или эксплицитно) некоторые грамматические характеристики глагола: временной аспект, пассив, модальность.

Наряду с такими группами в английском языке имеются производные и сложные прилагательные, во внутренней структуре которых проявляется морфологические характеристики существительного, прежде всего форма множественного числа. Данная форма выражается, как правило, имплицитно.

Например:

The house was large, but it was servantless now, and desolate (D. Lawrence). – “Дом был большой, но сейчас в нем не было прислуги, и он был заброшен”.

Ann’s hair was limp and string-like (I. Murdoch). – “Волосы Анны были мягкими, похожими на веревочки”.

В составе рассматриваемых слов *servantless* – без слуг, без прислуги”, *string-like* – “похожий на верёвочки” исходные существительные *servant*, *string* выражают множественность обозначаемых ими людей (предметов).

Подобная множественность выявляется на основе семантики предложений, в которых они употреблены (в доме не было слуг, а не слуги, волосы похожи на верёвочки, а не на верёвочку).

The factory was a long, red-bricked and straight-windowed building ... (A. Sillitoe). – “Фабрика представляла собой длинное здание из красного кирпича с прямыми окнами ...”

Esther locked the door of the mirror-lined room (M. Loos). – “Эстер заперла комнату с поставленными в ряд зеркалами”.

В сложных словах straight-windowed “с прямыми окнами”, mirror-lined – «с поставленными в ряд зеркалами» исходные существительные window, mirror имплицитно выражают множественное число (с прямыми окнами, а не окном; с поставленными в ряд зеркалами, а не зеркалом).

В английском языке имеет место также непосредственное употребление в составе слова (как правило, сложного) морфологической формы одной из исходных частей речи, оформленной аффиксами, которые диктуются смысловым заданием предложения или текста.

Данная особенность характерна прежде всего для сложных прилагательных, в которых употребляются морфологические формы степеней сравнения. Например:

Of all three he had changed the most. In a short time he had become balder, plumper and older-looking (R. Levine). – “Из трёх товарищей он изменился больше всех. За короткое время он полысел, потолстел и выглядел постаревшим”.

She was a trifle taller and bigger-boned than the average girl of her class (J. Priestley) – “Она была немного выше и крупнее средней девушки её круга”.

One the most deeply familiar and longest-loved of human faces looked at him (S. Betlow) – “Одно из очень знакомых и давно любимых лиц смотрело на него”.

Stephen’s exhibition closed on the last day of November. To his surprise two of the highest-priced pictures were sold to an agent during the week of the show

(A. Cronin) – “ Выставка Стивена закрылась в последний день ноября. К его удивлению, две из самых дорогостоящих картин были проданы агенту в последнюю неделю выставки”.

The little Volkswagen was the fourth largest-selling car in America in 1969 году (H. Robbins). – “ Маленький фольксваген был четвертым среди автомобилей с очень хорошим сбытом в Америке в 1969 году”.

В первом примере выражается сравнение человека с его товарищами по внешним признакам. Употребление качественных прилагательных bald и plump в сравнительной степени (для выражения более высокой степени качества) влечет за собой необходимость употребления этой же степени сравнения и у сложного прилагательного old-looking (также обозначающего качества человека). Поэтому компонент old – (от качественного прилагательного old) получает морфологическое оформление сравнительной степени.

То же наблюдается во втором и третьем примерах (taller – bigger-boned; the most deeply familiar – longest-loved).

В четвертом и пятом примерах употребление превосходной степени в составе сложения диктуется скорее смысловыми потребностями организации предложения.

Подобные морфологические изменения могут иметь место и у сложных слов, обладающих идиоматичностью.

Например:

So Lola was happy to be the best-minded girl in town (F. Forsyth). – “Поэтому Лола была довольна тем, что считалась самой благожелательной девушкой в городе”.

She was a fine woman. Old Swan used to say that when she was a girl she was better-looking than Louise (S. Maugham). – “Она была изящной женщиной. Старый Свон обычно говорил, что, когда она была девушкой, она была красивее Луизы”.

В данных примерах смысловые потребности организации предложений настоятельно диктуют употребление одного из компонентов идиоматических сложных слов good-minded – “благожелательный”, good-looking – “красивый” в превосходной или сравнительной степени.

2.6. Структурно – семантические предпосылки композитного словообразования

2.6.1. Глагол и его предрасположенность к композитному словосложению

Известно, что язык характеризуется социальной обусловленностью как по своему происхождению, так и по своему назначению. Он возник в человеческом обществе как средство общения, как результат появившейся в ходе совместной трудовой деятельности речевой потребности. Отсюда и назначение языка – служить активным средством человеческого общения. Иначе говоря, коммуникативная функция является ведущей функцией языка – наряду с познавательной функцией.

Человеческое общение осуществляется не только посредством языка в его устной и письменной форме, но и реализацией разного рода неязыковых средств типа жестов, мимики и всевозможных сигналов. В результате этого разнообразия способов человеческого общения находит своё широкое отражение в лексике языка в виде глаголов, которые обозначают вербальную, или языковую (say, tell, talk, speak и др.), и невербальную (nod, shrug, bow, frown и др.) коммуникацию.

Глаголы коммуникации обозначают сознательный процесс передачи информации адресантом. Причем, если информация передается посредством собственно языковых средств, то глаголы, которые обозначают этот процесс, будут относиться к классу глаголов вербальной коммуникации.

С другой же стороны, если информация передается посредством неязыковых средств (жестов, мимики и т.п.), то подобные глаголы могут считаться глаголами невербальной коммуникации. Именно в таком плане и

следует подходить к анализу глагольной парадигмы языка в лексико-семантическом, фразеологическом, грамматическом, деривационном и других параметрах.

Целью настоящего раздела является определение типов глаголов-композитов (сложных глаголов) XX в. и выявление тенденций и характерных особенностей глаголообразования в современном английском языке.

Выбор глаголов-композитов в качестве материала данного исследования объясняется двумя основными причинами:

1) стремлением определить продуктивные словообразовательные типы, функционирующие в сфере глагола современного английского языка, и,

2) стремлением обнаружить определённые закономерные связи между взаимосочетаемостью компонентов сложных глагольных лексем и их способностью служить аналогами для образования новых сложных глаголов.

Для обозначения лексико-категориальной принадлежности основ в комплексе глаголов-композитов используются следующие символы:

L_n - лексическая основа существительного,

L_{adj} - лексическая основа прилагательного,

L_v - лексическая основа глагола,

L_{adv} - лексическая основа наречия.

Что касается древнейшей модели глагольного сложения $L_{adv} + L_v$ - 50 (10%), то она несколько утратила свою былую способность к образованию новых глаголов-композитов на современном этапе развития английского языка и выпала из активного употребления:

to quick-freeze, to rough-pluck,

to cross-breed, to double-glaze,

to cross-examine, to double-cheek

to rough-dry.

2.6.2. Сложные глагольные новообразования

Анализ 500 (100%) сложных глаголов, составляющих значительный по объёму лексический пласт, показал, что наибольшей продуктивностью, т.е. способностью участвовать в создании глагольных новообразований, обладают следующие два источника деривации:

а) словосложение, представленное моделью L_n+L_v - 284 (56,8%);

б) конверсия, представленная дистрибутивными формулами: L_n+L_n (to sandpaper, to weekend, to pussy-foot-107 (21,4%), $L_{adj}+L_n$ (to free-wheel, to high-power, to black-market)- 59 (11,8%).

Анализ исследованных материалов показал, что морфолого-синтаксический способ (или конверсия) широко вовлекается в систему глаголообразования современного английского языка.

Глаголы легко транспортируются из категории сложных имен существительных, фразеологических оборотов или свободных словосочетаний, получая при этом весьма отчетливую цельнооформленность:

to front-page, to highjack, to cold-shoulder, to sandpaper to weekend, to wise crack, to freeload, to pinpoint.

При этом to freeload (v.i. slang) – to eat drink, etc. at another's expense [Webster's New American Dictionary. – New American Dictionary.- New York, 1965].

Their greetings, front-paged in all today's papers, speak of the experiment's importance for further progress in manned flights [The Week, 2008, №4, p. 8].

The plane was the first North-east Airlines aircraft to be hijacked and the 17th US plane hijacked this year [The hijacked, 2008, №5, p. 10].

Многим конвертированным глаголам-компонентам свойственна ярко выраженная отрицательная экспрессия (to moonshine, to bootleg, to rough-house, to black-market, to blackmail, to softsoap).

He is influenced by this mother who blackmails him with bad health and the Bible [The Week, Bristol, 2008, N6, n, p.4].

It does no good to soft-soap Powellism, and to compromise with his racist poison [The Week, 2008, № 2, p2].

Для глаголов-композигов, связанных сопособом деривативной транспозиций, характерно ярко выраженное именное происхождение компонентов, нередко обладающих значительной идиоматичностью (to chestnut, to hotstuff, to gold-brick, to scarehead, to madrabbit).

Например: to scarehead - to furnish with a scarehead or sensational heading; to mad-rabbit - to lead an adventurous and stirring life.

Ввиду того, что графический облик транспонированных глаголов-композигов, построенных по моделям $L_n + L_n$, $L_{adj} + L_n$, не сигнализирует об их “глагольности”, единственным показателем принадлежности данных лексем к классу глаголов является контекстуальное окружение.

Например:

My father as one of the organizers was blacklisted and no pit would employ him [The Week, 2008, №1, с.4].

Исследованные типы глаголов-композигов в синтагматическом плане соответствуют полным словосочетаниям.

Все они воспринимаются на фоне общей тенденции к сжатию, сформулированной Ш. Балли (1955, 462-565).

2.6.3. Факторы возникновения глаголов-композигов

Одним из основных факторов, влияющих на возникновение глаголов-композигов, следует считать стремление носителей английского языка избегать частого повторения многословных глагольных синтагм, ставших тривиальными, т.е. потребность в более экономных средствах выражения, поскольку сложный глагол - семантический конденсат развёрнутой синтагмы - всегда сильнее, выразительнее и эмоциональнее, чем соотносительное с ним синтаксическое построение.

Особое место среди глаголов-композигов занимают глаголы-фразеологизмы, представляющие собой фразеологические единицы в

конденсированном виде. Они обладают отрицательной экспрессией, шутливо-иронической окраской или имеют острый сатирический характер и появляются там, где особенно острая нужда в стилистически выразительных средствах. Например: to wage-freeze, to gate-crash, to brain-wash, to witch-hunt, to head-shrink, to pussy-foot, to black-leg, to mad-rabbit, to bootleg, to red-bait, to road-hog, to high-pressure, to blackmail, to wisecrack, to hijack, to cold-shoulder, to lone-hand, to hot-stuff, to featherbed, to chestnut, to gold-brick, to highgrade, to moonshine.

Многие транспонированные сложные глаголы окружены ареалом образно-эмоциональной выразительности (или идиоматичности), что затемняет смысловую структуру слова и требует знания их этимологии (to chestnut, to hot,-stuff, to gold-brick).

Например: to chestnut - to make (a joke, etc) stale by constant repetition
→ The over familiar retort chestnuted by frequent misapplication.

Продуктивность английских глаголов-композигов отражается в широте их тематики: это слова бытовые, публицистического плана, различные образные окказионализмы, которые рождаются в живой непосредственной речи с успехом используются в языке художественной литературы.

Мы полагаем, что несоответствие между значением основ, входящих в глагол-композигов, и общим значением лексемы является источником определённой идиоматичности, свойственной глаголам, образуемым по конверсии.

Семантико-функциональная транспозиция сложных существительных (to bottleneck < bottleneck_N, to mastermind < mastermind_N, to jitterbug < jitterbug_N), лексикализованных атрибутивных синтагм (to labour-exchange < labour exchange, to short-list < short list, to sky-rocket < sky rocket) и фразеологических комплексов (to hijack < high jack, to hot-stuff < hot stuff, to mad < rabbit-mad rabbit) в категорию глагола свидетельствует о расширении сферы функционирования морфолого-синтаксического способа глаголообразования.

Семантико-экспрессивная окраска конвертированных глаголов образно-метафорического характера (to featherbed, to bottleneck, to windmill, to snowball, to soft-soap, to sky-rocket, etc.) и их стилистико-коммуникативный эффект обусловлен контекстуальным окружением. Например:

Prices sky-rocketed, intensifying inflation [The Week, 2008, №6. с. 4).

A long thick layer of cloud spearheading towards Pennines was ghost-green on top and turning pink below [A.Sillitoe].

At a meeting called by Aylesbury engineers, Mr. Mike Connell...was challenged by several speakers when he soft-pedalled the idea of non-registration if Carr's Bill became law [The Week, 2008, №10, p. 11].

Итак, два фактора непосредственно воздействуют на семантику производного по конверсии глагола:

- а) семантика исходного имени существительного;
- б) валентность производного по конверсии глагола.

Результаты анализа конкретного материала с учётом современного состояния глагольного словообразования позволяют судить о том, что внутренняя морфологическая валентность глаголов-композигов обладает неограниченными возможностями. Внутренняя же семантическая валентность лимитируется экстралингвистическими факторами.

В качестве иллюстрации, подтверждающей справедливость данного тезиса, можно привести сложные глаголы-неологизмы, связанные с областью авиации (to air-condition, to air-cover, to air-photo, to air-seed, to test-fly, to flight-test, etc.).

Синтаксическая классификация глаголов-композигов с применением трансформационной методики позволяет установить, что в английском языке наиболее широко представлены глаголы с обязательной объектной валентностью (т.е. глаголы в сочетании с объектом действия).

Именно этим и можно объяснить широкое распространение глаголов-композигов с объектно-обстоятельственным модификатором глагольного компонента (to gift-wrap, to price-fix, to noun-incorporate, to head-shrink, to day-

dream, to spring-clean, to city-edit, to script-write, to school-teach, to apple-polish).

Глаголы типа $L_n + L_v$, рассматриваемые как эквиваленты воображаемых объектных синтагм, допускают прямое преобразование.

Исключение составляют глаголы-компози́ты образно-метафорического или метонимического характера: to gate-crash, to car-hop, to pot-hunt, to tongue-lash, to ear-bash.

Сравним типичный случай: to baby – sit → to sit with a baby.

Глаголы-компози́ты, образованные путём деривативной транспозиции, не допускают такого рода преобразования (to atom-bomb: to bomb with atom), так как последняя приводит к семантической деформации исходной синтагмы (to bomb with atom bombs), хотя и является грамматически отмеченной конструкцией.

Следует отметить, что полные синтагмы и соответствующие им глаголы-компози́ты не представляют собой абсолютных синонимов. Они отличаются друг от друга добавочным элементом, который может иметь семантический или стилистический характер.

Есть все основания предполагать, что наиболее продуктивные семантические образцы функционируют в глагольных сложениях, созданных по модели $L_n + L_v$, в которых реализуются так называемые свободные значения глаголов (-wash: to dish-wash, to battle-wash; - hunt; to pig-hunt), а наименее продуктивные - в глаголах-компози́тах, реализующих так называемые фразеологически связанные значения (ср., например: -wash: to brain-wash; -hunt: to witch-hunt, to bargain-hunt).

При сопоставлении глаголов-компози́тов с синтаксическими конструкциями обнаруживается, что образования типа to bottle-wash, to dish-wash коррелируют со свободными развёрнутыми фразами типа to wash bottles, to wash dishes, в то время как глагол-компози́т to brain-wash - подвергать идеологической обработке, промывать мозги - соотносим с

устойчивым или фразеологически связанным словосочетанием *to wash one's brains*.

Например: ... the mass of the people are so brain-washed they have given up [The Week, 2008, № 11, p.8].

Глаголы-компози́ты типа $L_n + L_v$ обладают грамматичностью, так как в подавляющем большинстве случаев имеют эквивалентные объектно-обстоятельственные (глагольные) синтагмы неидиоматического характера (*to baby sit* → *to sit with a baby*; *to vacuum-clean* → *to clean by vacuum*; *to dish-wash* → *to wash dishes*; *to dress-make* → *to make dresses*; *to sunbathe* → *to bathe in the sun*, etc.).

Особо следует остановиться на структуре слов, образованных путем переосмысления при словосложении (ср. *to gate-crash*) и конверсии: *to gate-crash* - «добиться права торговли в чужой стране». В общеупотребительной лексике глагол-компо́зит *to gate-crash* выступать в значении «вероломно вторгаться куда-нибудь, быть незванным гостем».

Если в сложных глаголах, образованных путем синтаксико-морфологического словообразования (*to quick-freeze*, *to vacuum-clean*), на первом этапе членения выделяются грамматико-лексические компоненты, то в глаголах-компо́зитах, образованных путем переосмысления (ср., например, *to gate-crash*, *to road-test*) или конверсии (*to wisecrack*, *to road-hog*) на первом этапе можно выделить лишь лексико-семантический компонент. При дальнейшем членении будут выделяться грамматико-лексические компоненты слова-источника.

Наряду с общими структурными моделями ($L_n + L_v$, $L_{adj} + L_v$, $L_n + L_n$, $L_{adj} + L_n$) за последние десятилетия широкое распространение в английском языке получили частные лексико-семантические модели с общим (первым или вторым) компонентом (*to airblast*, *to air-condition*, *to air-evacuate*; *to road-test*, *to battle-test*, *to field-test*, *to ground-test*, *to use-test*; *to hand-feed*, *to hand-fight*, *to hand-sign*, *to hand-trim*, etc.).

Глагол-комполит to road-test интересен тем, что он является иллюстрацией процесса детерминологизации в результате метафорического употребления специального термина в практике речевого общения. Так, в словаре новых слов Берга (“A Dictionary of New Words in English”- London, 2005] глагол to road-test зафиксирован в значении «испытывать, проверять на практике» [to test in practice] с пометой: “U.S.colloq. in the States many of the best brains go into business and the public secures their services only after they had been roadtested on this severe and impartial proving ground” [p. 448].

2.6.4. Предрасположенность имени существительного к композитному словообразованию

Анализ закономерностей употребления сложных слов с существительными с точки зрения признака исчисляемости/неисчисляемости показывает:

1) С неисчисляемыми существительными употребляются следующие квантификаторы: ounce, sense, shred, flash, touch, ficker, shade, trace, drop, amount (amounts), morsel, cargo (cargoes), chunk, portion, barrel, scrap, piece, bit, reservoir.

2) С исчисляемыми существительными употребляются следующие квантификаторы: gang, host, score, pile, band, bunch, box, bundle, horde (hordes), pack, packet, package, parcel, file, board, list, squad, mob, multitude, battalion, concourse, roster, row (rows), sandstorm, clump, flock (flocks), squadron (squadrons), number, string, phalanxes, collection, fleet, congregation, fountain (fountains).

3) Как с исчисляемыми, так и неисчисляемыми существительными употребляются следующие квантификаторы: lot, plenty, quantity, batch, array, store, share, heap, mass, wealth, cloud, sea, ocean, storm, flood, fusillade, stream, jungles, mountains, range, block, barrages, supply, bag, network, flurry, stretch, strands, volley, stack.

4) С существительными обеих групп употребляются существительные load (loads) и все сложные существительные с суффиксом -load: plainloads of guests (watchers), truckloads of troops, a shipload of sailors (beggars), a plateful of peas, a churchful of people, vanloads of police, loads of laugh, a load of rubbish, a load of care, loads of money.

5) Суффикс -load является одним из довольно продуктивных суффиксов в образовании существительных-квантитативов (квантификаторов), но самым продуктивным суффиксом в образовании существительных – квантификаторов является суффикс -ful: a handful of snow (Negro students, houses, foreign reporters, ads, putty, presidents, friends, people, earth, bamboo sheds, coal), a bagful of seeds (dimes), a brimful of malevolence, a chestful of campaign ribbons, a plateful of peas, a tenful of Anzaks, a mouthful of teeth (hairpins), a vistful of visas, a heedful of dreams, a bellyful of woods, a roomful of children, needful of thread, a drawerful of blueprints, a thankful of fish.

6) Достаточно высокая частность отмечается у именных метафорических квалификаторов словосочетаний как: a cloud of grief (suspicion), a sea of trouble, fountains of tears (youth), flocks of natives, jungles of suspicion, storms of rage (terror, indignation), a wave of anger (enthusiasm). A flood of tenderness (passion), reservoirs of bitterness, a sandstorm of telephone calls, a stream of happiness. Это стертые метафоры, метафоры клише, в которых соединяются понятия, связанные с явлением природы, и понятия, связанные в основном с человеческими эмоциями. Квантификаторы, обозначающие явления природы, служат, с одной стороны, для обозначения «количества» эмоционально-психологических состояний, а с другой, для гиперболизации обозначаемых чувств, выполняя функцию усиления эмоционально-психологического состояния действующего лица.

Выводы по 2-ой главе

Для определения места словообразовательных способов и структурных в деривационной системе языка существенно не только количество, но и

качество, смысловой аспект создаваемых словарных единиц. Если продуктивность общих моделей типа $L_n + L_v$, $L_n + L_n$, $L_{adj} + L_n$, $L_{adv} + L_v$ определяется в основном количеством глаголов, образованных по данному способу образования, то дериватная ценность частных структурных моделей, выявляемых посредством валентного анализа, характеризуется сочетательными возможностями лексико-грамматических пучков компонентов. В заключение следует отметить, что сложные глаголы-коллоквиализмы возникают преимущественно в Американском варианте английского языка, которому присущи следующие черты:

1. Создание глаголов-композигов по дистрибутивной формуле $L_n + L_v$ (to noun – incorporate, to spring – clean, to script – write, to school – teach, to baby sit).

2. Создание сложных глаголов посредством деривативной транспозиции (конверсии) как от именных композигов, так и от атрибутивных синтагм (to press – agent, to high – pressure, to sky – rocket, to man – slaughter, to master – mind, to fair – trade, to hesitation – valse, to could – shoulder to streamline, to third – degree, to front – page, to hot – foot, to booby – trap).

3. Стремление к семантической конденсации, стяжению целых фраз в каком-либо образе глаголе-композиго с прозрачной смысловой структурой (to joy – tide, to carol – sing, to best – sell, to flight – deliver, to vacuum – clean, to flower – arrange, to packsaddle, to week – end, to gift – wrap, to day – dream, to jetpropel).

4. Тяготение к использованию жаргонных словечек и оборотов идиоматического характера (to hijack, to high-grade, to moonlight, to hut-stuff, to gold-brick, to pub-crawl, to head-shrink, to gate-crash).

Глава 3

Композитное слово в контексте употребления

3.1. Употребление в речи композитных слов и словосочетаний

3.1.1. Выбор композитного слова или словосочетания в контексте

В современном английском языке, в его речевой сфере наблюдается параллелизм употребления таких языковых единиц, как сложное слово и словосочетание. Во многих случаях тот или иной автор в одном и том же или скажем контексте при описании какого-либо явления, лица или предмета употребляет или сложное слово, или словосочетание, или оба образования одновременно. (Речь идёт о сложных словах и словосочетаниях, схожих между собой по своим семантико-структурным особенностям, в ряде случаев и по лексическому значению. Например:

This old man, through misfortune, became a thinker and advice-giver (S. Bellow). Patterson was in and out of the house, three or four times a week, acting not only as a doctor to the little boy but the recipient of confidences, giver of advice, planner of vacations (I. Shaw).

A would-be passenger – a well-dressed businessman – leaned forward, speaking quietly (A. Halley). She affected elegance, covered a natural stupidity by drooping her eyelids, dressed well and according to the mode (A. Cronin).

The yellow-haired daughter kissed her mother (J. Galsworthy). That girl with yellow hair is his daughter (Ibid).

They were nice-looking schoolgirls, none of them wore a mini – skirt or visible make – up (Gr. Greene). I go steady now and have to look nice (J. Susann).

Многие сложные слова, как известно, по своей смысловой структуре и взаимоотношению компонентов представляют собой своеобразные “синтаксические” слова, близкие по семантико-структурным отношениям составляющих их частей (компонентов) словам – членам словосочетаний – и в своеобразной форме повторяющие эти семантико-структурные отношения.

Так, например, сложное слово *freedom-loving* с точки зрения структурно-семантических взаимоотношений его компонентов (*freedom* и *loving*) представляет собой отношения глагола *to love* и прямого дополнения к нему *freedom*, как это обнаруживается обстоятельственные отношения – глагол *to hang* и обстоятельство *low* (*to hang low*); в сложном слове *red-haired* – отношение определения *red* и определяемого слова *hair* (*red hair*) и т.д.

Однако взаимоотношение компонентов сложного слова нельзя рассматривать как синтаксические в общепринятом смысле этого слова. Такие отношения выявляются в сложном слове лишь в сравнении с синтаксическими отношениями слов – членов соответствующих им словосочетаний. Поэтому речь может идти только о семантико – структурном сходстве, а не о тождестве структур сравниваемых образований.

Помимо структурной близости, эти образования сходны и по признаку смысловой сочетаемости их частей слов в словосочетании и компонентов в сложном слове.

Так, в сложном слове *blue-eyed* смысловая сочетаемость компонентов *blue* и *eye* идентична смысловой сочетаемости слов в аналогичном словосочетании: *with blue eyes*.

В сложных прилагательных типа *long-nosed*, *red-cheeked*, *heavy-coated*, *empty-handed*, *keen-eyed*, *high-ceilinged* смысловая сочетаемость компонентов идентична смысловой сочетаемости слов в аналогичных словосочетаниях: *with a long nose*, *with red cheeks*, *with a heavy coat* и т.д.

В сложных прилагательных типа *damp-smelling (room)*, *foreign-sounding (voice)*, *modern-looking (house)*, *healthy-looking (boy)* смысловая сочетаемость компонентов идентична сочетаемости слов в аналогичных словосочетаниях: *to smell damp*, *to sound foreign*, *to look ,modern/healthy*.

О близком сходстве сложного слова и словосочетания в современном английском свидетельствует и тот факт, что у некоторых сложных слов

первый компонент – качественное прилагательное (наречие) – может изменяться грамматически.

Например:

1. Richard is stronger – willed than I am (M. Spark).
2. Though only fourteen, he was the taller of the two, the deeper – chested, the longer – legged (T. Capote).
3. In his heart he knew that the chap was taller and stronger and better – looking and better – dressed than he was (J. Priestley).
4. The little Volkswagen was the fourth largest – selling car in America in 1969 (H. Robbins).

3.1.2. Контекстуальное сближение композитного слова и словосочетания

В приведенных примерах прилагательные – первый компонент сложного слова (stronger, deeper, longer) – имеют грамматическую форму сравнительной степени, прилагательные largest – грамматическую форму превосходной степени, наречие well – сравнительную степень better.

Указанные компоненты употреблены в сравнительной степени точно так же, как и отдельные слова – прилагательные (ср. taller во втором предложении и taller, stronger в третьем).

Близость анализируемых слов и словосочетаний подтверждается ещё и тем обстоятельством, что образование многих сложных слов осуществляется на базе словосочетаний. Словообразовательная модель сложного слова наполняется не отдельными словами, а словосочетаниями слов, связанных между собой смысловой сочетаемостью, т.е. при образовании многих сложных слово используется словосочетание, а не слово. Помимо этого, структурные взаимоотношения компонентов сложного слова и слов – членов словосочетания, как мы уже отмечали выше, сходны между собой, что также подтверждает указанную словообразовательную особенность анализируемых сложных слов.

Анализ общего смысла тех и других образований говорит о том, что между ними в этом плане нет существенного различия.

Для выражения какой – либо мысли предложения как со сложными словами, так и со словосочетаниями имеют в целом – одинаковый общий смысл, они различаются лишь отдельными смысловыми и стилистическими нюансами.

Так, предложение Brian was impressed with the useful know – how of his much-travelled cousin (A. Sillitoe) можно было бы перефразировать, употребив в нем словосочетание to travel much:

Brian was impressed with the useful know-how of his cousin who travelled much.

Общий смысл высказывания в обоих предложениях, как видно из примера, не меняется.

Предложение He saw a tall woman, thin-faced and keen-eyed (A. Christie) также будет близким по общему смыслу к предложению со словосочетаниями:

He saw a tall woman with a thin face and keen eyes.

Предложение She took me into a bright, warm and paint-smelling room (P. Johnson) по общему смыслу мало чем отличается от предложения She took me into a bright, warm room smelling of paint.

Если сложное слово и соответствующее ему словосочетание идиоматичны, то они также существенно не различаются по общему смыслу.

Например:

“What do you want me to say?” said Coker.

“What I am? A mind-reader? A spiritualist?” (Th. Wolfe). Сложное слово mind-reader не отличается общим идиоматичным смыслом от словосочетания to read somebody’s mind, да, собственно говоря, оно и не должно отличаться, поскольку в основе образования этого слова лежит словосочетание (to read somebody’s mind = mind – read + -er) и оно к тому же претерпело никаких дальнейших семантических изменений.

Приведем еще один примеров:

He's a hot-tempered, high-handed young man (A. Christie).

Общее идиоматическое значение сложных слов hot – tempered и high – handed повторяет значение словосочетаний to have a hot temper/a high hand.

Однако определенная смысловая разница между сложным словом и словосочетанием всё же существует, но эта разница не чисто лексического плана, о котором мы говорили выше, а скорее лексико-грамматического, т.е. сложное слово – это определенная часть речи: прилагательное, существительное, наречие – с присущими этой части речи признаками, в то время как словосочетание – это сочетание слов, относящихся к различным частям речи, причём господствующее слово словосочетания может быть отнесено к совершенно иной части речи, нежели аналогичное сложное слово. Эта разница особенно хорошо прослеживается при сравнении сложных прилагательных и соответствующих им словосочетаний.

Так, сложные прилагательные red – haired, big – sized имеют в качестве аналогов словосочетания with red hair, of a big size, где господствующее слово словосочетания (hair, size) – существительное.

Сложные прилагательные old – looking (woman), tight fitting (suit), pipe - smoking (man), snow – covered (field) соотносимы со словосочетаниями глагольного типа – господствующим словом такого словосочетания является глагол: to look old, to fit tight, to smoke a pipe, to cover with snow.

Другое отличие сложных слов от словосочетаний заключается в цельнооформленности первых и разнооформленности вторых.

Сложные слова выступают в предложении как единое лексико-грамматическое целое. Оно оформляется в такое единое целое различными грамматическими средствами, в том числе словообразовательными аффиксами.

Например, слова lefthandedness, late-comer, fair-haired, highbrowism, sweethertship, single-handedly, open-airish оформляются в единое целое со

помощью словообразовательных суффиксов – ness, -er, -ed, -ism, -ship, -ly, -ish.

Говоря об отличии сложных слов от аналогичных им словосочетаний, необходимо отметить еще одно обстоятельство.

В ходе развития семантики сложного слова у него может появиться значение, отсутствующее у аналогичного ему словосочетания.

Так, слово – left-handed со значениями:

- 1) делающий всё левой рукой;
- 2) сделанный левой рукой;
- 3) неуклюжий;
- 4) лицемерный и т.д. -

уже не соответствует значению словосочетания with a left hand (левой рукой).

Точно так же back-bencher («заднескамеечник», рядовой член английского парламента) – соответствующее ему словосочетание a back bench (задняя скамейка) этого значения не имеет.

Или fly-weight (наилегчайший вес в спорте) – weight of a fly (вес мухи) и т.д.

Кроме того, сложное слово не всегда и не во всех случаях соотносится со словосочетанием и поэтому оно не всегда имеет эквивалент в виде словосочетания.

Так, сложное слово может быть образовано не от словосочетания, а от другого сложного слова и с ним оно будет соотноситься.

Например: raincoated (man), marble-floored (vestibule), moon-faced (young man), honeymooner, window-shopping (n), to water-ski, to airmail.

В основе образования приведенных сложных слов лежат не словосочетания, а сложные слова (raincoat, marble-floor, moon-face, honeymoon, to window-shop, water-ski (n), air-mail (n)).

Точно также слова news-room – читальный зал периодики, газетный зал (в библиотеке); flower-girl – цветочница, bed-sitter – комната, сочетающая в себе спальню и жилую комнату, не имеют соответствующих словосочетаний,

близких им по значению и структуре. Этим сложным словам соответствует в смысловом плане предложения (a news room – the room where newspaper and other periodicals may be read; a flower-girl – as girl who sells flowers etc.).

Наконец, многие сложные слова употребляются в речи, а эквивалентные им словосочетания, хотя и существуют, но в речи, как правило, не употребляются.

К таким сложным словам относятся, например, sleeping-pills, shaving-cream, ash-blonde, rain-proof, bus-stop, post-office, ship-building (adj), hand-made и т.д.

Это обычно слова, устоявшиеся в языке, прочно вошедшие в его словарный состав.

Данные категории сложных слов исключаются из нашего исследования, ибо им нет равнозначных эквивалентов-словосочетаний, употребляемых в речи.

Итак, рассмотрев эквивалентность сложных слов и словосочетаний с точки зрения их общего значения, семантической структуры их частей (компонентов и слов), их лексической сочетаемости, грамматических свойств и отчасти образования, перейдем к их употреблению в речи.

Исследуемые образования по своему общему значению разделяются на атрибутивные, с одной стороны, и комплетивные, предикативные – с другой.

Атрибутивные словосочетания, как отмечает А.Н. Смирницкий, являются образованиями, в которых связь между определяемым и определением наиболее тесная по сравнению с другими видами словосочетаний [1957, с. 174].

Атрибутивные словосочетания в силу этого выступают в предложении как некие цельные единицы, что в известной степени сближает их со сложными словами.

Наиболее распространенным типом сложных слов, легко сочетаемых с атрибутивными словосочетаниями в современном английском языке, являются сложнопроизводные прилагательные типа blue – eyed, которым

соответствует словосочетания типа *with blue eyes*. Ввиду ограниченности объема главы нашей работы мы этот тип не рассматриваем.

3.1.3. Композитные слова и словосочетания в семантико-структурном плане контекстопостроения

В семантико-структурном плане сложнопроизводные слова типа *blue-eyed* и словосочетания типа *with blue eyes* очень близки друг другу. Компоненты сложного слова *blue*, *eye* и слова – члены словосочетания *blue*, *eyes* – по смыслу идентичны. Словообразовательный суффикс – (e) d по своей грамматической функции соответствует предлогу *with* [А.И. Смирницкий, 1956, с. 118].

Предлог *with* связывает определяемое (например, *a girl*) и определение *blue eyes* (*a girl with blue eyes*).

Таковую же грамматическую функцию имеет суффикс – (e) d (кроме других его функций). Он также связывает определяемое (*a girl*) и определение *blue-eyed* (*a blue-eyed girl*).

Подобная смысловая и структурно-семантическая близость сравниваемых образований способствует их использованию в речи для обозначения одного и того же признака.

Анализируемый тип сложных прилагательных очень продуктивен: в речи наблюдается постоянное образование новых слов, причём многие из них носят потенциальный характер (ср., например: *big-boned* (M. Puzo), *runny-nosed* (E. Caldwell), *serious-faced* (A. Hailey), *dry-eyed* (J. Galsworthy).

Сравнительно легко образованию в речи сложных слов этого типа, высокая их продуктивность в значительной степени сближают сравниваемые образования [H. Bradley. *The Making of English*. – London, 1997, p. 120 – 121].

У различных авторов мы найдём немало примеров почти параллельного употребления сложного слова и аналогичного ему словосочетания:

He had fair short hair and he was red-faced (S. Maugham). Without a warning a stout little woman with a red face launched herself in from the breezy deck (A. Cronin).

Matilda was a tall, thin, graceful, fair girl, with a rather large nose. She did not look her best, so thin, so large-nosed (H. Lawrence).

Однако употребление в речи анализируемых образований имеет свои закономерности. Сложное слово употребляется для обозначения признака, который как бы сосуществует с его носителем – человеком или предметом. Этот признак не выделяется, не обособляется, а образует единое целое со своим носителем. Например:

A red-haired, sharp-nosed man was the representative of Pinkerton's private agency (G. Chesterton).

В приведенном предложении употребление сложных прилагательных диктуется потребностью обозначения признака (рыжий, остроносый) и человека – его носителя – как единого целого. Признак не отделяется от человека.

I went to the cabinet and took out three long-stemmed glasses (J. Steinbeck).

Признак long – stemmed (на длинных ножках) не отделим от предмета glasses (рюмки, бокалы). Бокалы на длинных ножках (long – stemmed glasses) – это определённая разновидность предметов (ср., например, short – stemmed). Признак long – stemmed обязателен для предмета glasses, так как без него мы не будем знать, какая разновидность предмета имеется в виду. Поэтому здесь для обозначения признака употребляется сложное слово, а не словосочетание.

В тех же случаях, когда у говорящего (пишущего) возникает потребность выделить признак, обратить на него особое внимание (как вы обособить его), употребляется не сложное слово, а словосочетание.

Например:

Her natural distrust of gentlemen with black moustaches wearing large fur – lined coats was not to be easily overcome (A. Christie).

The photograph showed a swarthy man, with full lips and a fleshy nose (S. Maugham).

В данных предложениях признаки людей, обозначенные словосочетаниями *black moustaches*, *with full lips*, *a fleshy nose*, как бы отделяются от их носителей: они являются важными для характеристики человека (предмета), на них обращается особое внимание.

Подобная выделяемость признака, отделение его от носителя, видна особенно ясно в следующем примере:

“Jo”, I sad, “do you know a girl called Lucy Anstruth”?

“Tall, fair, very blue eyes. Moves like a cat” (W. Trevor).

Признак *very blue eyes* наряду с другими признаками – *tall, fair, moves like a cat* выделен при описании девушки и существует как бы самостоятельно.

В ряде случаев подобный признак является существенным для характеристики его носителя. Это признак, по которому мы узнаём человека или предмет.

Так, в одном из рассказов Джона Апдайка обсуждаются действия двух полицейских. Один из героев его рассказа говорит: *I know he did it. The one with the blunt nose was much sweeter*”.

В приведенном пример единственном признаком полицейского, который больше понравился герою, был тупой нос (*blunt nose*).

В ряде случаев употребление сложного слова, а не словосочетания диктуется характером значения определяемого этим сложным словом существительного.

Например:

In all the villages of England, at this hour, loud-voiced groups were breaking up and dispersing into the lanes (V. Pritchett).

Сложное слово *loud – voiced* нельзя заменить здесь словосочетанием *with a loud voice*, поскольку значение определяемого слова *groups* не

соотносится со значение словосочетания (нельзя сказать “groups with a loud voice”).

В предложении Behind them sat a red-necked blonde couple that, my mother whispered, had opened a luncheonette (J. Updike) мы наблюдаем аналогичное явление: слово couple не соотносится семантически со словосочетанием with a red neck.

Как указывалось выше, обособление признака, отделение его от предмета наиболее адекватно выражается словосочетанием.

Последнее представляет собой чаще всего существительное, распространенное определительным словом.

Существительное, как известно, в своей основной функции обозначает предмет, предметность, а в качестве дополнительной функции оно может обозначать признак.

При обозначении признака таким словосочетанием на первый план выдвигается предметный характер признака, ибо здесь обозначается сам предмет. По замечанию А.А. Потебни, “существительное, как атрибут, вносит в мысль черту своей прежней самостоятельности [1958, т. I – II, с. 105].

В силу этого признак, обозначенный словосочетанием, выступает как нечто самостоятельное, обособленное к определяемому этим словосочетанием предмету. Такое словосочетание менее зависимо от определяемого им слова, что также способствует выделению признака, который выступает как существующий самостоятельно [Б.С. Хаймович, Б.И. Роговская, 1967, с. 117 – 118].

3.1.4. Признаки сложного слова в контексте

Анализируемые сложные прилагательные в подавляющем большинстве случаев представляют собой двучленное образование (не считая суффикса).

Аналогичные словосочетания, в отличие от сложных слов, могут быть многочленными, т.е. иметь в своем составе несколько слов, словосочетаний и

даже предложений – определений к существительному, которое является главным словом словосочетания.

Таким образом, при обозначении нескольких признаков предмета эти признаки не могут быть выражены сложным словом и выражаются только словосочетаниями.

Например:

1. The daughter, too, got up, leaning against the piano, a slight figure, with bushy, dark, short hair (J. Galsworthy).

2. She was a high colored blonde with golden hair of metallic luster (D. Maugham).

3. Garraway was a tall thin man with a lean ascetic face, grey, hair which left a small round spot like a tonsure (A. Christie).

В первом предложении определяемое слово hair имеет три определения – прилагательные bushy, dark, short.

Во втором – мы имеем словосочетание of metallic luster в качестве определения к слову hair's а в третьем – определение к слову hair выступает придаточное предложение which left a small round spot like a tonsure.

Выделение признака и соответствующее обозначение его словосочетанием может осуществляться и другим путем, а именно с помощью комплетивных конструкций с глаголом to have.

Например:

Gibbs had light – brown hair, a brown moustache, and fair skin (B. Gil).

She had fine features, blue eyes, a straight nose, and a pink – white skin (S. Maugham).

В приведенных предложениях признаки описываемых людей (light – brown hair, a brown moustache, blue eyes, a straight nose и т.д.) даются через временное отношение подлежащего (Gibbs, she) и дополнения (blue eyes, fair skin и др.).

Употребление словосочетаний имеет здесь целью выделение признака: помимо этого, признак рассматривается во времени через глагол to have.

Признаки описываемых людей имеют место в определенный период времени (в данных примерах это прошедшее время).

Этим словосочетаниям аналогичны следующие сложные слова: *brown moustache*, *fair – skinned*, *fine – featured*, *blue – eyed*, *straight – nosed* и т.д.

Другим типом словосочетаний, имеющих аналогичные им сложные слова, являются предикативные словосочетания типа *to look old*. (Среди словосочетаний этого типа наиболее продуктивными являются словообразовательные модели с *look*; модели с *sound*, *seem*, *smell* и т.д. менее продуктивны, поэтому мы ограничимся рассмотрением лишь первых).

Эти словосочетания близки по структуре процессно-кваликативному сказуемому, т.е. они состоят из глагола, выполняющего роль связки (*to look*), и предикативной части – прилагательного – квалифицирующей подлежащее [А.И. Смирницкий, 1957, с. 118].

Например:

In the living-room she looked pale (J. Updike).

She saw a healthy-looking young man leaning over the gate (A. Christie).

Как видно из примеров, сложное слово *healthy-looking* и словосочетание *looked pale* сходны по своим семантико-структурным особенностям. Как те, так и другие образования широко употребляются в речи.

Например:

1. *Margaret and I were sitting at breakfast.*

I glanced at my young-looking wife, fresh, not made up (Ch. Snaw).

He looked young for his age, early thirties (R. Levine).

2. *On the other side of the road were three familiar-looking men, and further along, another three (J. Creasly).*

They took the front table near the door. The girl looked familiar (J. Susann).

Разница в употреблении речи данных предикативных словосочетаний и аналогичных им сложных слов исходит из самой природы анализируемых образований. В предикативных словосочетаниях признак, выражаемый

предикатом-прилагательным, носит ярко выраженный временной характер: он существует в определенный период времени, носитель признака имеет его лишь на какой –то (или в какой – то) период времени.

Например:

1. Deirde Henderson came in. She looked pale and strained (A. Christie).
2. “Hello, Robin”. She managed a cool smile. “Maggie, you look marvelous” (J. Susann).
3. For a moment Raymond looked grave, then he continued to speak (S. Ellin).
4. Here in this overstuffed room, his red face, above black suit, just looked hot (J. Updike).

В этих предложениях временной характер признака, выраженного предикативными словосочетаниями (looked pale and strained; look marvelous; looked grave; looked hot), проявляется в различных временных формах глагола look: он употреблен во временах Present Indefinite и Past Indefinite.

Помимо чисто грамматического способа выражения времени, временной характер признака в приведенных предложениях подчеркивается ещё и другими способами.

Так, в первом и втором предложениях временной характер признака подчеркивается ситуацией, теми условиями, в которых протекает действие, в третьем и четвертом он выражен лексически (в третьем предложении – с помощью словосочетания (*for a moment*), а в четвертом – указанием на специфику места действия, способствующую созданию временного характера признака (*here in this overstuffed room*)).

Употребление в речи сложного прилагательного, обозначающего этот признак, свидетельствует прежде всего о постоянном характере данного признака, поскольку здесь отсутствует указание на время.

Например:

His shapeless – looking mouth was twisted and rather mobile (I. Murdoch).

Tom Hagen was thirty – five years old, a tall crew – cut man, very slender, very ordinary-looking (M. Puzo).

She looked out at the fronts of the strange sad-looking San Francisco houses with their high steps and little corner towers (A. Saxton).

Сложные прилагательные *shapeless – looking*, *ordinary – looking*, *sad – looking* выражают признак, присущий человеку (или предмету) более или менее постоянно.

В ряде случаев лексическое значение прилагательного, входящего в состав сложного слова, может придавать обозначающему признаку временный характер.

Например:

Beside him was an anxious – looking woman who ran public relations for his firm (I. Shaw).

Now he saw a newcomer join the queen – a nervous-looking man – spindly and stoop – shouldered and with a small sandy moustache (A. Hailey).

Признак *anxious* (обеспокоенный, озабоченный), *nervous* (нервный) по отношению к его носителю – человеку – может носить временной характер (озабоченный, нервный на какой – то период времени).

Однако употребление сложного слова, а не предикативного словосочетания говорит о том, что этот признак все ещё присутствует у данных людей.

3.2. Моделирование композитных слов [КС]

3.2.1. Композитные модели со вторым субстантивным компонентом

Основу композитного словосложения составляют слова из двух компонентов.

Рассмотрим модели КС со вторым компонентом N.

1. Модель N + N

Модель охватывает КС со связями

- подчинительными [rainbow] и

- сочинительными [fighter – bomber].

Часть образований по этой модели формируется с использованием приложения компонентов [slave girl].

Слова модели N + N характеризуются весьма разнообразными семантическими свойствами:

1) слова с отглагольным существительным в качестве второго компонента: beesting, catcall, sunrise,

Ср. трансформацию: sunrise → the sun rises;

2) слова с той же структурой, но второй компонент в них – агент действия, который обозначен существительным с суффиксом –er:

crime-reporter, cigar-smoker; или же второй компонент модели обозначает агент – не лицо:

lawn – mower, dishwasher;

3) слова с той же структурой, но с иной трансформацией: bloodtest → X tests the blood;

4) слова, которые трансформируются как X+V + Prep + N с глагольной основой во втором компоненте:

Baby – sitter → X sits with the baby;

Sunbather → bathe in the sun;

Playgoer → go to play;

Backswimmer → swim on the back;

5) слова с отношениями: N₁ powers / operates N₂: motorcycle, air – brake, air rifle;

6) слова с такой же трансформируемости со вторым компонентом без -er:

Homework → X works at home;

Boat – ride → ride in the boat;

Day – dream → dream during the day;

7) слова с отношениями: N₁ produces/yields N₂:
gaslight, blood – stain;

- 8) слова с отношениями: N_2 produces / yields N_1 :
silkworm, honey – bee;
- 9) слова с отношениями: N_1 has N_2 : manservant;
- 10) слова с отношениями: N_1 has N_2 : carwheel, arrow head;
- 11) слова с отношениями: N_2 is for N_1 : birdcage;
- 12) слова с отношениями: N_2 is like N_1 : kettledrum, goldfish, dragon – fly, catfish.

Отдельную группу КС составляют сложные слова типа **бахуврихи**, т.е. сложные слова со значением обладания, принадлежности:

Birdbrain, butterfingers, blockhead, hunchback, pot – belly feather – brain.

2. Модель A+N

Она образует сложные существительные. Ср.: darkroom [“затемненная комната для фотографических целей”].

В словах типа hothouse прилагательное определяет существительное. Это отражается в различных трансформациях:

A hothouse = a house which is hot;

A madhouse = a house for a mad [people];

КС типа бахуврихи представлен в этой модели словами tenderfoot, black shirt, greybeard, red – breast, pale – face.

3. Модель V+N.

По ней образуются КС, где второй компонент – существительное. Большинство КС модели обозначает лицо. При этом отношение между глаголом и существительным – объектные [pickpocket, turncoat, cut – throat]. Многие из этих КС имеют pejоративное или пейоративное значение [уничижительное, неодобрительное]:

find fault, lick dish, fill belly.

Сюда же относятся и КС – клички:

Scrapegut, scaldrag.

В рамках этой модели образуются также слова, где второй компонент – общее название обозначаемого предмета, а первый компонент – глагол,

уточняющий данный предмет: a drawbridge, scarecrow, pushbutton, punchcard, mincemeat.

Ср. трансформацию:

a grindstone = a stone to grind (something);

a playground = a ground to play on;

a washstand = a stand to wash (something);

4. Модель G + N

Эта модель продуктивная. По ней образуются КС, в которых второй компонент обозначает предмет. При этом первый компонент характеризует предмет по его действию [для выполнения которого данный предмет предназначен]. Образуемые КС имеют раздельное написание формы:

writing table, sleeping car, drinking cup, diving board, freezing point, adding machine, baking powder.

КС модели G + N трансформируется как

а) G + N → V (Prep) N:

drinking cup → drink out of a cup;

б) N for G:

writing table → table for writing;

sleeping car → car for sleeping;

в) N to V (Prep):

writing table → table to write (on);

sleeping car → car to sleep (in).

При подобных трансформациях в некоторых КС модели G + N реализуется значение “место”:

frying pan → fry in a pan;

freezing point → freeze at a point;

diving board → dive from a board.

В других КС второй компонент выступает в роли средства выполнения действия:

baking powder → bake with powder;

adding machine → add by means of / with a machine.

Обращает на себя внимание параллелизм КС двух людей: G+N ↔ V+N:

flashing point [flash point];

swimming bladder [swim bladder];

washing stand [wash stand];

Различия в форме написания КС людей G + N и V + N связано с американским и британским вариантам английского языка:

sailing boat, sparking plug [Brit.],

sailboat, spark plug [Amer.].

5. Модель PI + N.

Как и у КС модели G+N, для КС модели PI+N характерны параллельные образования по модели V+N:

working man // workman;

mocking – bird // more bird.

Принужденность КС к моделям G+N или к модели PI+N можно определить через трансформацию.

Ср.: diving board // washing machine:

washing machine → machine washes [PI+N],

diving /→ board dives [G + N].

6. Модели PII + N. Ср образца КС:

added – value (tax),

controlled – temperature (room).

7. Модель Pr. p +N.

КС этой модели состоят из личных местоимений he [she] + существительное со значением животного: he goat, she – goat.

КС типа goat являются одним из трех средств обозначения пола животных:

а) КС с первыми компонентами he - // she - ;

б) КС со специальными первыми компонентами:

tom [tom – cat], bull [bull – elephant],

pussy [pussy – cat], billy [billy – goat],
cow [cow – elephant] nanny [nanny – goat],

в) слова с суффиксом-ess: lioness.

8) Модель Pr. a + N.

В роли первых компонентов КС этой модели могут выступать адъективные местоимения all и self.

Ср. КС с all-: all – soul, all – parent, all – power, all – wisdom.

КС типа self + N – менее многочисленны. Они более однородны по своему составу: self – analysis, self – rube, self – dislike, self – contempt.

КС типа all + N – более разнообразны. Это

-КС – прилагательные со значением “состоящий целиком из материала, обозначенного существительным – вторым компонентом:

all – metal [“цельнометаллический”],

all – steel [“целиком из стали”],

all – wool [“чистошерстяной”];

-КС со значением “включающий в себя, состоящий только из данных лиц”:

all – American, all – negro, all – female, all – star (cinema).

-КС со значением страны, организации и т.п.:

all – Canada (conference), all – college (meeting).

-КС, в которых компонент all означает, что характеризуемый сложным словом предмет содержит в большом количестве то, что обозначено вторым компонентом:

all – mouth (fish),

all – door [an all – door car – a car that has sides that extend the entire length of the car].

9. Модель Num c + N в двух вариантных подмоделях:

Num c + N = A,

Num c + N = N.

Подмодель Num c + N = A образует атрибутивные КС:

five – man (crew), five – year (period).

Ср. типичные образцы этих КС в Oxford – 2012:

one – fold, two – fold, two – foot, two – hand, two – part, two – way, three – corner, three – fold, three – mast, four – square.

Вторые компоненты КС представлены часто словами, которые означают единицы времени: second, minute, hour, day, week, month, year.

В сочетании с year КС нередко принимают третий компонент –old: five – year – old (child).

ТС подмодели Num с + N = N принадлежат типу бахуврихи.

Ср. ТС, означающие растения: five – finger, five – leaf, one – berry, nine – bare.

10. Модель Num о + N = N распадается на две подмодели:

1) Num о + N = A,

2) Num о + N = N.

Образцами КС подмодели Num о + N = A будут сложные слово first – year (student), second – hand (shop).

Oxford – 2012 фиксирует такие КС:

first – chop – “первосортный”,

first – hand – “полученный из первых рук”, “непосредственный”,

first – rate – “первоклассный”,

second – chop – “второклассный”,

second – class – “второсортный”, “посредственный”,

third – rate – “третьесортный”, “плохой”.

В КС подмодели Num о + N = N в роли Num о выступает слово first:

first – aid – “первая помощь”,

first – cost – “производственная стоимость”,

first – cousin – “двоюродный брат”, “двоюродная сестра”,

first – foot – “первый гость в новом году”,

first – night – “преьера”.

11. Модель D + N.

По этой модели образуются КС типа *afterthought, outpost, overcoat, underclothes*.

Особенно активен компонент *after-*. Ср. следующие КС:

aftershock, afterpiece, aftermath, after – life, aftereffect, aftercrop, afterclap.

Существительные – первые компоненты КС:

outfield – “отдалённая поля”,

outhouse – “надворное сооружение”,

out – voter – “избиратель, не живущий в данном избирательном округе”.

Немногочисленными в КС модели *D + N* будут прилагательные:

outdoor, outcollege.

КС подмодели *by + N* имеют значения “дополнительный, неосновной”:

by – effect, by – election, by – law, by – name, bypath, by – product.

Участвуют в образовании КС по модели *D + N* и наречия:

down [*downtown*],

over [*overcoat*],

under [*undershirt*],

up [*uproad*],

counter [*counter – part*]. [См. *Oxford – 2012*].

12. Модель *Prep + N* образует КС – прилагательные типа *in – flight* – “происходящий во время полёта [например, *in – flight movies, refueling services*].

Или же ср. образцы КС из *Oxford – 2012*:

in – service: *In – service training should be available to all school teachers and full – time staff in colleges*;

in – depth: *The advances in research in this field are largely due to expanding and the in – depth understanding of the theory*;

in – house: (originating within an organization, etc. rather than bought in from outside);

on – line: *online services*;

in – plant: in – plant faculties.

Примечательно, что Oxford – 2012 датирует КС indoor 1711 годом. Правда, некоторые из вышеперечисленных КС – новообразования.

3.2.2. Композитные модели со вторым несубстантивным компонентом

КС со вторым компонентом А

13. Модель N + A

Распространены у КС модели N + A вторые компоненты –rich: iron – rich,

oil – rich, nutrient – rich;

-poor: oxygen – poor;

-free: trouble – free, vibration – free;

-tight: airtight;

-resistant: fire – resistant, frost – resistant;

-worthy: airworthy, fashionworthy, seaworthy.

Распространены такие КС с компонентом – proof в значении “устойчивый”, “непроницаемый”:

crush – proof, fool – proof, sound – proof, water – proof.

Большой распространённостью отличаются КС со вторым компонентом – mad: football – mad и –happy: gadget – happy [housewife], bark – happy [watchdogs], trigger – happy [guardsman].

Отдельные КС модели проявляют способность к дальнейшему словообразованию. Так, они могут конвертироваться в глаголы:

The worst offense in class was to break silence.

Classrooms today are built with a acoustical tile to soundproof room.

In those days they soundproofed us.

Реже прослеживается субстантивация:

waterproof – “непромокающий плащ”,

workshy – “лентяй”.

14. Модель A+A

По этой модели образуются КС – прилагательные с подчинительной связью [dark – green] и сочинительной связью [deaf – mute].

В КС с подчинительной связью первый компонент модифицирует значение посредством второго компонента.

Особенно распространены КС со вторым компонентом, означающим цвет: light – green, dark – blue.

КС с сочинительной связью носят чаще всего книжный оттенок: noble – good, honest – true, heavy – thick.

Oxford – 2012 указывает, что подобные КС характерны для языка Шекспира и Голсуорси.

В новейшее время [по данным Oxford – 2012] в английском языке отмечается тенденция образованию ряда КС модели А+А с соединительной гласной: physic technical, socioeconomic. При этом особенно большое распространение имеют КС типа Anglo – French.

15. Модель V+A – непродуктивна.

Ср. КС speak – easy [“место нелегальной продажи спиртных напитков, особенно в США во время сухого закона”]. Значение этого КС Oxford – 2012 объясняет так: “speak easy (speak + easy): so named from the secretive atmosphere, a place where alcoholic drinks are sold illegally, esp. such a place in the U.S. during Prohibition” [p.884].

16. Модель D + A.

На основе модели D + A образуются КС типа ever – helpful, ever – green, ever – young.

КС – прилагательные ever – green может выступать в грамматическом значении существительного – “вечнозелёное растение”.

Другой тип КС этой модели представлен словом upright.

КС со вторым компонентом V.

17. Модель D + V.

По этой модели образуются КС – глаголы типа outstand, overdo, overhear.

По этой же модели образуются КС – существительные типа inlet [“выпускное отверстие”].

18. Модель V + V.

По этой же модели образуются КС – существительные типа make – believe [“притворство” “воображение”]; hearsay [“слух”, “молва”].

Последнее КС встречается [по данным Oxford – 2012] и в атрибутивной функции: hearsay knowledge, hearsay evidence.

КС со вторым компонентом PI.

19. Модель N + PI.

По этой модели образуются КС типа: top – selling, water – holding, date – processing.

КС данной модели передают отношения, которые складываются между объектом и действием. Они могут быть соотнесены либо с глагольным словосочетанием, либо с атрибутивным причастным оборотом:

Egg-laying = to lay eggs, laying eggs.

Вторые компоненты часто представлены такими причастиями, как bearing, making, containing, resisting eating, carrying absorbing, retaining.

Весьма продуктивными в этом типе КС являются причастия от глаголов. Они обозначают процессы, в результате которых что – то создаётся или обрабатывается тем или иным способом: make, produce, generate, form, cut, work, process и т.д.

В этой группе КС наиболее активно причастие making: rain – making (wizards), treaty – making, epoch – making.

Образуются также и другие КС – причастия: acid – resisting, fur – bearing, carbon – containing, wood – working, oil – processing, power – generating, food – producing, coal – forming (plants).

Отдельный ряд КС с первым компонентом, обозначающим объект действия второго, образуется непосредственно с опорой на устойчивые словосочетания:

fill – forming ← to fill a form;

record – breaking ← to break the record

cash – paying ← to pay cash

Впрочем, другие структурно – семантические типы КС представлены лишь единичными единицами:

-локативный тип КС:

cliff – nesting (birds) ← nesting a cliffs,

bottom – living (fishes) ← living at the bottom + его разновидность:

church – going ← going to church.

-темпоральный тип КС:

summer – flowering ← flowering in summer,

-инструментальный тип КС:

pen – writing ← writing with a pen.

20. Модель А + PI.

Эта модель образует КС – прилагательные типа easy – going. Особенно распространены КС со вторыми компонентами looking:

good-	} looking
fine-	
nice-	
odd -	

Ср. ещё и такие образцы КС этой модели: far – reaching, wide – spreading, hard – working, high – flying.

21. Модель D + PI образует КС – прилагательные типа never – ending, far – seeing.

22. Модель Pr. a + PI образует КС – прилагательные типа all – affecting, all – embracing all – tolerating all – pervading, all – destroying, all – binding, all – arranging.

КС со вторым компонентом PII

23. Модель N + PII.

По этой модели образуются КС типа: aircraft – launched, air – borne, cable – controlled command – controlled coffin – stored, fin – stabilized, shoulder – fired, rocket – assisted, jeep – mounted, gravity – powered.

24. Модель A + ПИ образуют КС типа soft – spoken, clean – cut, foreign – built, far – gone, deep – grown, deep – cut, clean – shaven.

Модели 1) Pr. a + ПИ [all – admired] и 2) D + ПИ [well – bred] – непродуктивны.

Выводы по 3-ой главе

Итак, анализ употребления в речи сложных слов и аналогичных им словосочетаний показывает, что эти образования, несмотря на большую смысловую близость друг к другу, тем не менее отличаются при употреблении в речи.

Поэтому КС, которые образованы, например, по моделям G + N, следует отличать от свободных словосочетаний PI + N: sleeping car и sleeping boy.

Точно также КС типа outbreak не будут принадлежать модели D+N. Подобные КС являются следствием конверсии.

1) D + V → V [break + out → outbreak v.].

2) V → N [outbreak v. → outbreak n.].

Отдельные КС, например образования по модели N + PI, соответствуют предложным словосочетаниям и разворачиваются по формуле N + PI → PI + Prep + N: carrion – feeding (animals) – feeding on carrion. Большинство слов, образуемых по этой модели, эквивалентны в смысловом отношении свободным словосочетаниям. Такие КС формируются в речи и употребляются в целях синтаксической компактности.

Ср.: government – financed.

КС выражая важные понятия и повторяясь многократно, вытесняют словосочетания:

Shock – absorbing → absorbing the shock,

Carbon – containing → containing carbon

Metal - cutting → (machines) cutting metal,

Acid – resisting (materials) → (materials) resisting acids.

Вместе с тем, наряду с подобными образованиями, встречаются и также, эквивалентность которых словосочетаниям является лишь формальной, и фактически они не заменяют причастных оборотов; epoch – making, peace – loving, breath – taking.

Рассмотренные типы КС свидетельствуют о способности ряда производных и сложных слов в английском языке проявлять в своей внутренней структуре морфологические характеристики тех или иных частей речи.

При этом в различных словообразовательных моделях данная способность выражается по-разному:

1) через семантику предложения или текста, включающего производные и сложные слова;

2) посредством структурно-семантических особенностей данных слов (благодаря наличию в их составе аффиксов с определенным грамматическим значением).

3) путем употребления морфологической формы одной из исходной речи в составе сложного слова.

Продуктивность моделей КС достаточно широкая. В ряде случаев, например с КС модели G + N функционируют модели V+N с тем же значением: washing stand [wash stand]; flashing point (flash point); swimming bladder (swim bladder).

Для КС характерны и некоторые специфические особенности. Отметим наиболее показательные для сложных слов в современном английском языке:

1. В отдельных случаях субстантивные компоненты КС оформлены множественным числом. Ср. КС подмодели Num + N = N: nine – holes, nine – pines [название игр].

2. КС типа one – step [название танца], three – star [марка коньяка] образованы посредством эллипса: one – step (dance), three – star (brandy). Поэтому словообразовательно они не относятся к подмоделям Num + N=N.

3. КС типа two-seater являются не сложными словами, а суффиксальными со сложной производящей основой.

4. Часть КС подмодели Num + N = A может употребляться в грамматическом значении наречий:

first – hand – “из первых рук”, “непосредственно”,

first – rate – “прекрасно”

Обычно КС данной подмодели реализуются адъективно:

first – hand “непосредственный”, “полученный из первых рук”,

first – rate “первоклассный”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При морфологическом анализе слово членится на части без учета характера его образования, и производное слово воспринимается не в динамике его формирования, а как данное в целом. Соотношение, смысловое взаимодействие его частей при **поморфном** анализе, не просматривается. При словообразовательном анализе, напротив, мы устанавливаем характер образования, деривационную историю, смысловое взаимодействие частей, прибегаем к анализу по непосредственно составляющим (НС).

Словообразовательный анализ помогает проследить возникновение (не этимологическое, а синхронное) производного слова, т.е. глубже понимать его, ибо одно из условий понимания явления действительности состоит в уяснении способа его возникновения.

Важный для проблем словообразования фактор состоит в выделимости словообразовательного аффикса и, следовательно, в отнесении того или иного слова к разряду производных. Этот фактор для английского языка осложняется тем, что в этом языке имеется большое количество слов, которые были заимствованы вместе словообразовательными аффиксами, однако корни этих слов не имеют в современном английском языке самостоятельного употребления. Такие слова функционируют параллельно со словами, в которых после вычитания аффикса остаётся часть, равная композитному слову.

При изучении сложного слова следует учитывать соотношение слова, словосочетания и аналогичной конструкции с учетом того, что словосочетание и предложение – единицы разных планов языка. Однако, несмотря на качественное различие между словосочетанием и предложением, они неразрывно связаны друг с другом и находятся в постоянном взаимодействии. Предложение является той средой, где возникают и получают свое оформление новые типы и виды словосочетаний. Возникая в предложении в определенной синтаксической функции на базе тех или иных слов, некоторые модели сочетаний постепенно утрачивают свою

функциональную скованность, и зависимый компонент начинает вступать со всеми грамматическими формами, свойственными опорному компоненту. Таким образом, в строе предложения могут возникать все новые модели сочетаний слов, потому что предложение было и остаётся первоосновой для любых структурных типов сочетаний слов. Здесь особенно важно учитывать отношения между словом, словосочетанием и аналитической формой.

I. Словосочетание и слово.

Сравнивая слово и словосочетание следует охарактеризовать отличие словосочетания от слова, не забывая при этом общих черт, объединяющих эти две единицы. Прежде всего, словосочетание, как и слово, служит исходным материалом для построения предложения. Как и слово, словосочетание, предидируясь, становится самостоятельным предложением, однако словосочетание – подобно слову – лишено свойственной предложению предикативности. Для словосочетания, как и для слова, чуждыми являются “предложенческие”, синтаксические категории времени, модальности, лица. Близость к слову особенно ярко проявляется в возможности словосочетания выступать в качестве номинативного средства для обозначения субстанций, процесса и признака, т.е. словосочетание способно выражать единое, хотя и довольно сложное понятие. В итоге возможна конденсация словосочетания в композитное (сложное) слово [КС].

Вместе с тем словосочетание сохраняет резкое отличие от слов даже сложных и аналитических форм. Эти отличия вполне можно свести к следующим различительным признакам:

1. Словосочетание – единица синтаксического уровня.

Сложное слово – единица словообразовательного уровня.

2. В словосочетании входящие в его состав лексические морфемы оформлены в слова, отношения между которыми выражены синтаксическими средствами (порядок слов, предлоги). В сложных словах эти отношения нейтрализованы и часто выражаются лишь через дистрибуцию компонентов.

3. Семантическая спаянность между компонентами словосочетания намного ниже, чем в сложном слове, которому свойственна высокая степень семантического взаимопроникновения.

4. Каждый из компонентов словосочетания может в свою очередь вступать в сочетания с другими словами, образуя сложные словосочетания, что невозможно для сложного слова.

Вместе с тем вряд ли можно представить себе все КС как результат инвертирования и цельнооформленности словосочетаний. Формально это так. Однако фактически словосочетания типа *making epoch, taking breath, loving peace* вряд ли функционируют в речи. В данном случае сама цельнооформленность выступает не только как формальный фактор, но как фактор, который создает лексическую единицу композитного разряда [КС].

Словообразовательный анализ данных КС представляет большие трудности. Прежде всего, это двухосновные образования. Они могут быть подлинными сложениями существительных с причастиями [*pleasure – seeking*], либо именными N1N2, где N2 отглагольное существительное [*block – facing – “облицовка блоками”*]. Различие между такими отпричастными и именными КС нередко является чисто функциональным:

profit – making (companies) – N + PI,

profit – making (purposes) – verbal noun.

По своей смысловой структуре КС делятся на две количественно неравные группы: структурно – мотивированные и структурно – немотивированные КС.

Структурно – мотивированные КС – это сложное слово, которое может быть подвергнуто прямому преобразованию в словосочетание при использовании минимальных средств.

Соответственно структурно – немотивированным КС является такое сложное слово, которое не может быть преобразовано в словосочетание.

Структурно – мотивированными будут КС типа
state – financed = financed by the state,

war – damaged = damaged during war,

paper – made = made of paper,

science – based = based on science.

Структурно – немотивированными же будут соответственно следующие КС:

death – practiced = threatened with death by malicious arts,

custom – built = made to the customer's specifications,

punch – drunk = showing signs of concussion from repeated blows.

Отличительными особенностями структурно – мотивированных КС является возможность образования “понимания их в речи при опоре на значение основ и отношение между ними.

Структурно – немотивированными КС, напротив, характеризуются тем, что их понимание не связаны непосредственно с отношениями между их компонентами. Эти КС не образуются в речи, а воспроизводятся в готовом виде, как и другие лексические единицы словарного состава совершенного английского языка.

Структурно – мотивированные КС образуются, например, зачастую по двум основным принципам: категориальному аспекту значения существительного [первого компонента модели] и по сильному управлению причастия [второго компонента модели].

В том и другом случае слова, входящие в те или иные структурно – семантические типы являются, как правила, членами рядов одноструктурных образований, отношения между компонентами которых доминируются одним из компонентов.

Основные итоги настоящего магистерского исследования могут быть сведены к следующим теоретическим обобщениям:

В современном английском языке постепенно усиливается тенденция к слитному написанию композитных слов модели N + N, что призвано подчеркнуть их семантико-структурную монолитность: workforce, gasworker.

- КС модели N +N проявляют большую предрасположенность к дальнейшему словообразованию. Это выражается в их конвертируемости в глаголы: to streamline, to moonshine, to foxtrot, to shipwreck, to joyride, to blacklist, to spotlight.

- Слова модели N+N с сочинительной связью менее многочисленны, чем слова этой модели с подчинительной связью: fighter – bomber, king – emperor, merchant – tailor, merchant – adventurer, owner – driver, player – coach.

- В модели A + N следует различать слова типа hothouse типа mad house. Примерам первого типа являются слова: blueprint, hotbed, freshman, busybody; примерами второго типа – dry – nurse, sick – list, poorhouse, greengrocer. В словах типа hothouse существительное определяется прилагательным, а в словах типа mad house первый компонент связи [непосредственной] со вторым компонентом не имеет.

- Многие КС отличаются открытостью своих рядов пополнения за счет новых единиц. Так, присоединение компонента –proof в модели N + A ничем не ограничивается. Он может присоединяться и к сложным основам. Часть КС этой модели соответствует словосочетаниям типа A as N: finger – deep, life – long, knee – high, а также A as N: bony – dry, blood – red, grass – green, snow – white paper – thin.

- Часть КС предрасположена к образности [penny – wise, pound – foolish] и переносности значения [work – shy, gun shy].

Список использованной литературы

1. Теория

1. Каримов И.А. Ўзбекистон иқтисодий ислохотларни чуқурлаштириш йўлида. – Тошкент: «Ўзбекистон», 1995 – 384 б.
2. Каримов И.А. Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Ташкент, 1998 – 64 с.
3. Каримов И.А. Без исторической памяти нет будущего // Своё будущее мы строим своими руками. – Т.: Узбекистан, 1999. – Т.7. – С. 149 – 150
4. Каримов И.А. Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа // Собр. Соч. – Т.8. – Ташкент: «Ўзбекистон», 2000. – С. 322 – 340.
5. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматичном аспекте // филологические науки. – М., 2000. - №2. – С. 58-66.
6. Арнольд И.В. семантика. Стилистика. Интертекстуальность: Сб. ст. // Науч. Ред. Бухаркин П.Е. – СПб.: Изд-во С.Петербур. ун-та, 1999. – 444с.
7. Афанасьев П.А. Выражение подтверждения и отрицания в ответных репликах в современном английском языке – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: РГПУ, 1996. – 24с.
8. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: СЭ, 1969. - 608 с.
9. Бархударов Л.С. Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1973. – 423 с.
10. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447с.
11. Беседина Н.А. Принципы и механизмы морфологической репрезентации в языке // Филологические науки. – М., 2008. - №6. – С. 44-52.
12. Блумфилд Л. Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 608 с.
13. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд – во АН, 1963, т.1. – 384 с.; т.2. – 391 с.

14. Болдырев Н.Н. Бабина Л.В. вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке // Филологические науки. – М., 2001. - №4. – С. 79 – 86.
15. Бухтиярова Н.С. Синтаксис несобственно прямой речи в произведениях Т. Драйзера: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л.: ЛГПУ, 1993. – 24с.
16. Виноградова В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
17. Вишнякова О.Д. Функционально – когнитивная парадигма как сфера концентрации лингвистической мысли в наступившем столетии // Филологические науки. – М., 2003. - №6. – С. 36 – 42.
18. Воробьева Г.К. Система членов предложения как важнейшая информационная технология человеческой цивилизации // Филологические науки. – М., 2004, №5. – С. 34-41.
19. Гаврилова Г.Ф. предложение – высказывание в когнитивном аспекте // Филологические науки. – м., 2001. - №6. – С. 72-78.
20. Глебова Н.Б. Эллиптические (неполные) предложения в современном английском языке // Уч. Зап. ДВГУ, вып.5. – Владивосток, 1962. – С. 70 – 85.
21. Гуревич В.В. Актуальное членение предложения в его разных проявлениях // Вопросы языкознания. – М., 2004. - №3. – С. 69-87.
22. Добрушина Н.Р. Исследования средств выражения обратной связи в американской лингвистике // Вопросы языкознания. – М., 2000. - №1. – С. 135 – 140.
23. Емельянова Н.А. Дискурсивные слова как средство организации устного общения в английском языке // Филологические науки. – М., 2001. - №5. – С. 70-77 .
24. Измestьева И.А. О системности и причинно – следственных связях звуковых изменений // Филологические науки. – М., 2005. - №3. – С. 80-88.

25. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. – М.-Л.: Просвещение, 1965. -378 с.
26. Имаева Е.З. Метатекст как средство понимания текста // Филологические науки. –М., 2002. - ;6. –С. 70 -78.
27. Имаева Е.З. Процессы функционирования и развития неявных смыслов в метатексте // Филологические науки. – М., 2005. - №3. – С. 88-95.
28. Инфантов Г.Г. современные тенденции реализации текстовых категорий цельности, связанности и расчлененности // Филологические науки. – М., 2008. - №6. – С.74 – 78.
29. Иофик Л.Л. (Ред.) структурный синтаксис английского языка. – Л.:ЛГУ, 1972.- 175 с.
30. Иртеньева И.К. Теоретическая грамматика английского языка.- М.: Высшая школа, 1969.-144 с.
31. Канонич С.И. Новое в коммуникативной лингвистике: Сб.науч.тр./Отв.ред. Канонич С.И.- М.:Моск. лингв. ун-т, 1999.- Вып. 447.- 178 с.
32. Капишин А.Е. «Генеративная лингвистика» Н. Хомского// Иностранные языки в школе.- М., 2002.- №2.- С. 81-86.
33. Каушанская В.Д. Ковнер Р.Л. и др. Грамматика современного английского языка.- Л.: Учпедгиз, 1959.- 317 с.
34. Качалова К.А. Грамматика английского языка. – М.: Внешторгиздат, 1964.- 504 с.
35. Кравченко А.В. Время разобраться с временами, или как усвоить систему английских времён//Иностранные языки в школе.- М.: 2002.- №5.- С. 69-71.
36. Крючкова Т.Б. The handbook of language variation and change//Вопросы языкознания.- М., 2004.- №5.- С. 133-138.
37. Кузнецов В.Г.Учение Ф.де Соссюра в свете соссюрологии // Вопросы языкознания.- М., 2006.-№5.- С. 106-117.

38. Лазуткина Е.М. Актуальные вопросы синтаксической нормы // Филологические науки.- М., 2008.- №3.- С. 61-70.
39. Марчук Ю.Н. Рец.: «Потапова Р.К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика.- М.: Радио и связь, 1997.- 527 с.» // Вопросы языкознания.- М., 1998.- №6.- С. 106-110.
40. Мильруд Р.П. Коммуникативность языка и обучение разговорной грамматике (упрощённым предложениям) // Иностранные языки в школе.- М., 2002.- №2.- С. 15-21.
41. Мониц Ю.В. Амбивалентные функции ритуала в эволюции языковых систем // Вопросы языкознания.- М., 2000.- №6.- С. 69-97.
42. Нещименко Г.П. Динамика речевого стандарта современной публичной вербальной коммуникации: Проблемы. Тенденции развития // Вопросы языкознания.- М., 2001.- №1.- С. 98-132.
43. Новикова Н.С. Коммуникативная норма и лингвистические проблемы межкультурной коммуникации// Филологические науки.- М., 2006.- №2.- С. 93-100.
44. Новицкая Т.М., Кучин Н.Д. Практическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1963.- 365 с.
45. Орлов Г.А. Современная английская речь. – М.: Высшая школа, 1991.- 240с.
46. Перельгут Н.М. К проблеме становления нормы английского языка // Иностранные языки в школе.- М.: 2002.- №3.- С. 62-66, 71.
47. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию.- М.: Наука, 1968.- 376 с.
48. Пономаренко Е.В. О развитии системного подхода в лингвистике // Филологические науки.- М., 2004.- №5.- С. 24-33.
49. Почепцов Г.Г. Синтагматика английского слова.- Киев: Вища школа, 1976.- 111с.

50. Почепцов Г.Г. Высказывание и трансформации его свойств в неречевых формах общения// Структурная и математическая лингвистика.- №4.- Киев: Вища школа, 1976 а.- С54-58.
51. Протасова Е.Ю. Функциональная прагматика: вариант психолингвистики или общая теория языкознания? // Вопросы языкознания.- М., 1999.- №1.- С. 142-155.
52. Расторгуева Т.А. Очерки по истории грамматики английского языка.- М.: Высшая школа, 1989.- 348с.
53. Руберт И.Б., Генидзе Н.К. Аналитическая тенденция в языковой эволюции// Филологические науки.- М., 2003.- №1.- С. 54-62.
54. Савосина Л.М. Трансформационная парадигма предложения и её соотнесённость с актуализационной парадигмой // Вопросы языкознания.- М., 2000.- №1.- С. 66-74.
55. Савченко В.А. Рема-доминантная структура художественного текста: (На примере композиционно-речевой формы «описание») // Логико-семантические и прагматические проблемы текста.- Красноярск, 1999.- С. 115-130.
56. Самгар В.Н. Сферы регуляции и нормы речевого поведения // Филологические науки.- М., 2003.- №3.- С. 61-67.
57. Ситнов Ю.А. Грамматические знания, навыки и умения в свете теории когнитивизма // Иностранные языки в школе.- М., 2005.- №7.- С. 42-48.
58. Слеженикина Ю.В. К вопросу о метаязыке теории вариантности // Филологические науки.- М., 2005.- №2.- С. 50-58.
59. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка.- М.: Изд-во иностр. лит., 1957.- 286 с.
60. Смирницкий А.И. Морфология английского языка.- М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959.- 404 с.
61. Сорокина Т.С. Функциональные основы теории грамматической синонимии // Вопросы языкознания.- М., 2003.- №3.- С. 92-112.

62. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию.- М.: Прогресс, 1977.- 696с.
63. Сребрянская Н.А. Дейксис и его проекция в художественном тексте // Филологические науки.- М., 2004.- №5.- С. 58-67.
64. Степанов Ю.С. Функции и глубинное // Вопросы языкознания.- М., 2002.-№5.- С. 3-18.
65. Сучкова Н.П. Стереотипные оценочные реплики реакции в английской разговорной речи: Автореф. дис.... канд. филол. наук. – Пятигорск: ПГПИИЯ, 1988. – 17 с.
66. Татевосов С.Г. Теория функциональной грамматики: Качественность. Количественность. // Вопросы языкознания. – М., 2000. - №2. – с.142 – 147.
67. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. – М.: РГГУ, 2001.–800с.
68. Хаймович Б.С., Роговская Б.И. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1967. – 298 с.
69. Циммерлинг А.В. Американская лингвистика сегодняшнего дня глазами отечественных языковедов // Вопросы языкознания. – М., 2000. - №2. – С. 118 – 133.
70. Шафигов С.Г. Категории и концепты в лингвистике // Вопросы языкознания. – М., 2007. - № 2. – С.3 – 17
71. Шаховский В.И., Жура В.В. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности // Вопросы языкознания. – М., 2002. - №5. – С.38 – 56.
72. Allen R.L. The Verb System of Present – Day American English. The Hague – Paris: Mouton, 2006. – 368 p.
73. Bach K., Harnish R.M. Linguistic Communication and Speech Acts. – Cambridge, Mass.: MIT Press, 2004. – 412 p.
74. Bushuy T. Umumiy tilshunoslik. – O`quv qo`llanma. – Samarqand: SamDChTI, 2002. – 50 b.
75. Bushuy, Tatyana. Sinxronik va diaxronik tilshunoslik. – Umumiy tilshunoslik bo`yicha o`quv qo`llanma. – Samarqand: SamDChTI, 2003. – 50b.

76. Bushuy, Tatyana. Til tizimi va qurilmasi. – Smarqand: SamDChTI, 2004. –50b.
77. Flexner W.N. The Structure of American English. – New York: Ronald 2008. – 488 p.
78. Fracer, Bruce. The verb – particle combination in English. New York: Acad. Press, 2006. – VII. – 125 p.
79. Furberg M. Saying and Meaning. – Oxford: Blackwell, 2004. – 388 p.
80. Geiger R., Rudzka – Ostyn B. Conceptualizations and Mental Processing in Language. – Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 2008. – 704 p.
81. Hockett Ch. A course in Modern Linguistics. – New York: The Macmillan Company, 2008. – 621 p.
82. Huddleston R.D. Introduction to the Grammar of English. – Cambridge etc.: Cambridge University Press, 2002. – 499 p.
83. Ilyish B. The Structure of Modern English. – M.-L.: Просвещение, 1971. – 366 p.
84. Leech G.N. Language and Tact. – Amsterdam: Benjamins, 2005. – 340 p.
85. Moon A.R. Functional Grammar. – London: Edw. Arnold, 2008. – 207 p.
86. Penelope, Julia. Speaking freely: Unlearning the lies of the fathers' tongues. – New York: Garland, 2003. – 380 p.
87. Roberts P. Modern Grammar. – New York: Harcourt, Brace and World, 2008. – 439 p.
88. Searle J.R. Speech Acts. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 496 p.

Тексты

1. Bronte E. Wuthering Heights. – London: Pan, 2007. – 240 p.
2. Christie A. A Holiday for Murder. – New York, 1995. – 320 p.
3. Christie A. Endless night. – London: Pan, 1998. – 416 p.
4. Cronin A.J. The citadel. – London: Penguin Books, 2005. – 421 p.

5. Dickens Ch. Hard times. – New York: Popular Library, 198. – 440 p.
6. Dreiser Th. The Financier. – М.: Foreign Languages Publ. House, 1984. – 524 p.
7. Galsworthy G. The Forsyte Saga. Book Three: To Let. – Moscow, 19756. – 303 p.
8. Hemingway E. A Farewell to Arms. – М., 1985. – 428 p.
9. Maugham W.S. The Colonel's Lady. – London: Albatros, 2001. – 468 p.
10. Shaw B. major Barbara. – London: Penguin Books, 1992. 0 328 p.

3. Словари

1. Большой англо - русский словарь / Под общим руководством профессора И. Р. Гальперина. 1-2 т. — М.: СЭ, 1972. — Т.1, 822 с; т.2, 863 с.
2. Кунин А.В. Англо - русский фразеологический словарь. — Изд. 4-е, переработанное и дополненное. — М.: Русский язык, 1984. — 942 с.
3. Brewer's Dictionary of 20th - Century Phrase and Fable. —New Edition. — London: Market House Books Ltd, 1993. — 662 p.
4. Hornby A.S. Oxford ESL Dictionary. For students of American English. — Oxford: Oxford University Press, 2008. 815 p.
5. Longman Dictionary of Contemporary English. — Essex, England: Longman Group Ltd, 2002. — 1668 p.
6. Longman Dictionary of English Idioms. — London: Longman Group Ltd, 1979. —387 p.
7. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language / D. Yerkes (ed.). — New York, 1993. — 1248 p.
8. Webster's Seventh New Collegiate Dictionary. - New York, 1971.- №4. - 968 p.

Принятые сокращения

- A – прилагательное
D – наречие

G – герундий

КС – композитное слово

N_n – существительное

Num_o – порядковое числительное

Num_c – количественное числительное

PI – причастие I

PII – причастие II

Part – частица

Pr a – адъективное местоимение

Pr. n – субстантивное местоимение

Pr. p – личное местоимение

Prep. – предлог

V, v – инфинитив глагола